

Глава 1. Смысл жизни и религия

Стань тупым!

Если вы ищете смысл жизни, то рынок предложений его огромен и любая церковь или секта готовы предоставить вам и смысл вашей жизни, и способы его постижения и достижения. Если пренебречь фирменной упаковкой данной церкви или секты, то сам товар будет с небольшими изменениями выглядеть следующим образом: смысл жизни в том, чтобы хорошо жить вечной жизнью после смерти своего тела либо в раю и в чем-то его заменяющем, либо переселившись в другое живое тело.

На мой взгляд заложенная религией в центр смысла жизни идея очень точная – да, вечная жизнь осмысливает жизнь в этом мире. Но сразу же возникает вопрос – а что я должен делать, чтобы добиться счастливой вечной жизни? И вот тут любознательный воцерковленец попадает в тупик веры: нужно слепо верить, что если будешь выполнять предписанные данной церковью правила и ритуалы, то достигнешь желанной цели. Попытки что-либо понять самому пресекаются в корне – верь и сам не думай!

А этом, знаете ли, опасно. Все правила религий выдуманы людьми, даже если эти люди и объявлены потом святыми, то они все же люди, а людям свойственно ошибаться. Святые-то они святы, но правильно ли они поняли своих Богов? А если нет? Ведь если ты проживешь жизнь не так, как хочет Бог, не попадешь вместо рая в ад, то на кого пенять будешь? На попов? Будешь просить чертей, чтобы они под их котел лишних дровишек подбросили? А что, тебе от этого прохладнее станет? То есть, в какую бы веру ты не обратился, а умному человеку требуется и понять, что ты делаешь, зачем и как это отзовется на твоей судьбе. Но, повторяю, любая вера требует от тебя, чтобы ты был тупым.

Газета «Дуэль» дискуссионная, любой человек может написать в нее, изложив свои мысли, и если они интересны и внятно изложены, то статья будет опубликована вне зависимости от того, согласен ли с нею редактор. (Который, впрочем, не замедлит с комментариями к особо не понравившимся ему выводам). Заявленные темы начинают обсуждаться и в конце концов часто меняют точку зрения и авторов, и читателей, и, признаюсь, и главного редактора тоже. Дискуссии о вере, разумеется, тоже являются темой газеты, но чем больше в нее писали верующие, тем больше создавалось впечатление, что они являются тупым стадом. Какой бы вере они не принадлежали, но они категорически отказываются обсуждать ее догмы, какими бы глупыми или двусмысленными они не выглядели.

Как-то я дал высказаться Владимиру Истархову, автору популярной книги «Удар русских богов» и пророку придури русского язычества. Как и полагается пророку новой-старой веры, он для начала тщательно потоптался на конкурентах – на христианстве. Сам он человек с юмором, поэтому досталось издевательств всем – и Иисусу, и деве Марии, и самому Всевышнему, благо Библия предоставляет для этого бесконечные возможности, что заметил еще Л. Таксиль.

Вот тут бы верующим христианам и броситься на защиту своих догматов, благо «Бог поругаем не бывает», попробовать разобраться в противоречиях христианства, но черта с два! Их не волнует, что их жизнь может оказаться ошибкой, ведущей в ад, им главное, чтобы им на нее никто не указывал! Они не видят для себя выхода, кроме пребывания в тупости, в надежде на то, что Бог сделает им на эту тупость скидку. Один из христиан прямо запретил мне любые дискуссии о христианстве. Он написал так (здесь и дальше большие материалы я буду давать главками).

«Пусть ихний синод разбирается»

Слышали ли Вы об известном тезисе З. Бжезинского о том, что после распада СССР задача США – ликвидировать Русскую Православную Церковь?! Не газету “Дуэль” с тов. Мухиным во главе, а именно искоренить Православную Веру в России. Зачем же они ставят такие задачи и тратят огромные деньги на борьбу с РПЦ, если Православие (по Вашему и этого язычника хренова мнению) делает людей покорными, слабыми, трусливыми и глупыми? Они знают зачем, как знали об этом ВСЕ их предшественники, в этом вопросе они Вас умнее.

Но, может быть, я ошибаюсь, и на самом деле Вы искусно боретесь с врагами Веры Христовой и радеете об ее чадях, ведь как еще объяснить исключительно глупый и бессодержательный, а то и нарочито клинический тон антихристианских статей в Вашем издании? Хитры же Вы, Юрий Игнатьевич, хитры. Вот в №14 (157) выпустили хулить христиан такого... автора, что бабочкам стыдно. Писано для детского сада или для дебилов Бивиса с Батхэдом. И вы

еще хотите, чтобы с этим кто-то спорил, что-то доказывал. Да тут и разозлиться не получается. Ну не может взрослый дядя, да еще писатель, язычник (т.е. книги по истории иногда в руки берет) не знать таких вещей, которые детям в воскресной школе объясняют, а для человека, хоть немного знакомого с Православной Традицией, и вовсе очевидных? Или он сам все знает, а других путает?

Поясню на одном примере (всю его ахинею разбирать – себя не уважать). Насчет “не суди”. Я не должен “судить”, т.е. осуждать в душе, презирать, считать дурным, хуже меня человеком, Владимира Истархова за его богомерзкую писанину, не должен в душе озлобляться на него и желать ему зла, не должен думать “вот, какие же олухи и болваны бывают”. Словом, не должен осквернять свою и без того грешную душу злобой и ненавистью к нему лично. Но! Осудить его в суде или подать туда иск за оскорбление этим типом моих религиозных чувств или в глаз ему дать, как дали тому осквернителю икон в Манеже – это мой прямой моральный долг, и никакого противоречия здесь нет. Никогда не учил Иисус Христос любить Дьявола и творимое с его подачи зло и беззаконие, так что не надо ля-ля.

Настоящий православный знает, когда нужно простить лично своего обидчика (ну, толкнул там пьяный в автобусе или друг девушку отбил – убить, что ли, их надо?), а когда – встать за Правду и Справедливость и бороться до конца. Не быть злобным и мстительным, как те же чечи, а любить добро, людей и, в первую очередь, конечно, Бога, который нам ближе самых ближних и больше, чем отец; любить больше своего личного “Я”, амбиций, удовольствий, привязанностей и привычек – вот чему учит людей Православие. И все это подробно разобрано и описано, разъяснено и разжевано много лет назад. В истории Русского Государства тьма примеров того, как Русские люди исполняли свой долг Православного воина, не щадя себя и не будучи фанатиками и рабами, как кто-то там вякает. Но стоп! Спорить и доказывать очевидные вещи как раз я не собирался.

О другом хочу сказать. Ваши, Юрий Игнатьевич, теологические диспуты нелепы и никому не нужны. Кто верует, тот плюнет и больше газету Вашу не купит. Атеистам это опять же не надо, а кто сомневается и пугается, тех Вы еще больше запутаете! Поймите Вы, Бог, Вера – это не полет американцев на Луну, который можно доказать либо опровергнуть Вашим аналитическим инструментом технократа-материалиста (а Вы таков!). Бог постигается человеком душой, духовным опытом, а вовсе не праздными рассуждениями и умозаключениями. Это та гармония, которую никак нельзя поверить алгеброй. Так что оставьте Вы это, не ставьте себя в неловкое и смешное положение, словно тот академик, что решил вместо элементарных частиц, в коих преуспел, толковать о конвергенциях да о правах человека. Будьте Вы академиком в своей академии, станьте главой нового водородного проекта, который вырастет из “Дуэли” и рванет, как следует! А тратить зря газетные полосы на невежд и профанов – пустое, да и Господь хулим не бывает.

И теперь относительно “начальников” РПЦ. Не нравятся они Вам, чувствую. Что ж, вспомните, как Глеб Жеглов сказал: “Пусть ихний синод и разбирается с их моральным обликом, у нас задача другая, Шарапов”. Вот и у нас, я думаю, другая. Иерархи Церкви приходят и уходят. Православие и Россия остаются. Пока... Вот нам и нужно, чтоб было без этого “пока”...

Убедить Вас, такого упрямого да умного, я не слишком надеюсь. Не верите мне, спросите у читателей, спросите их прямо: “Нужно ли в газете “Дуэль” вести дискуссию о религии и вере? Должна ли редакция занимать какую-то позицию в этих вопросах? Одобрять либо осуждать религиозные догматы и авторитеты или лучше оставить эти вопросы каждому на свою ответственность и не заниматься впредь религиозно-мистическим “просвещением” со страниц газеты? С уважением, **Алексей, г. Москва**

От себя прячесь?

Я не очень ценю умственные способности Бжезинского, и если он действительно сказал, что нужно ликвидировать РПЦ, то он, конечно, дважды идиот. Поскольку, во-первых, у режима в России, милого Бжезинскому, нет более надежного и беспринципного холуя, чем РПЦ. Во-вторых, РПЦ давно уже такая. (Впрочем, как и все христианские церкви).

Это Вы, Алексей, про какого “Православного воина” толкуете? Анику что ли? Не было в природе никаких православных воинов, были русские воины, а попы их только благословляли издали. Ну, так они всех благословляли – от монголов до Гитлера. И папы Римские всех благословляют – от нехристя Муссолини до иудейского НАТО. Лишь бы паства денежки в храм несла. А каков поп, Алексей, таков, знаете ли, и приход... (Хотя и наоборот тоже бывает). Давно бы

вы, православные, Россию сгубили, если бы время от времени не появлялся то Дмитрий Донской, то царь Петр, то Екатерина, то большевики со Сталиным.

Что вам Россия и что вы России? Вам бы душу свою спасти. Вы, Алексей, прямо в евреи записались от страха. Те запрещают, а во многих странах уже и наказывают даже попытки обсуждать или исследовать “холокост” – бояться, что их афера всплывет. А Вы чего боитесь? Что в дискуссиях вывернется Ваша христианская душа так, что даже Вам суть ее станет видна? От себя прячетесь?

Но сначала я хочу взглянуть на христианство глазами атеиста.

В чем Истархов не прав, так это в том, что он христианство путает с учением нынешних христианских церквей. А с чего мы взяли, что учение Иисуса и учения христианских церквей – это одно и то же?

Но сначала контрольный вопрос, который, собственно, никем и не оспаривается, но уместен для атеиста – был ли Иисус Христос реальной личностью? На мой взгляд – безусловно! Подтверждением этому являются и многие исторические памятники, и сами Евангелия. Это сборник воспоминаний или повестей об Иисусе четырех авторов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Воспоминания, безусловно, подлинные, т.е. четыре свидетеля подтверждают – Иисус был!

Вопрос – а не мог ли этот сборник составить у себя в келье досужий монах? Нет, не мог. В этом случае повести различались бы только в деталях, а в Евангелии “благие вести” различаются в очень серьезных вещах, причем, порой диаметрально, т.е. авторы Евангелия не согласовывали его текст между собой, откуда и различия.

Если факт из жизни Иисуса нельзя понять иначе или его притчу нельзя толковать иначе, то все четыре автора их фиксируют абсолютно одинаково.

К примеру, защищая Иисуса во время ареста, апостол Петр отсек мечом ухо одному из стражников. Ухо есть ухо, как его истолкуешь иначе? И это ухо зафиксировано во всех четырех текстах. Или, выводя Иисуса для распятия, римские легионеры поленились нести крест и погрузили его на подвернувшегося прохожего. Три автора дают имя этого прохожего – Симон Кирениянин – и лишь апостол Иоанн, который писал не хронику, а сразу легенду о своем Учителе, сообщил, что крест нес сам Иисус.

Но если факт не однозначен или мог поступить только из слухов, или труден для понимания, то авторы описывают его резко различно, чего никогда не допустил бы фальсификатор, если бы писал все четыре повести сразу.

Скажем, простую притчу Иисуса о четырех зернах, упавших на дорогу – каменистую почву, в терновнике и в хорошую почву – все поняли одинаково и все воспроизводят ее чуть ли не дословно. А вот малопонятную притчу о званых и избранных, похоже, никто не понял, и она у одного излагается так, а у другого иначе.

Матфей утверждает, что когда Иисус родился, то царь Ирод повелел убить всех младенцев в Вифлееме, в связи с чем отец и мать Иисуса унесли его в Египет и вернулись только после смерти царя Ирода. Но Лука этот факт совершенно отвергает, он утверждает, что родители Иисуса никуда из Галилеи не убегали и каждый год ходили на праздник Пасхи в Иерусалим, где уже к 12 годам Иисус поднаторел в богословских диспутах. Согласитесь, что это слишком серьезное разночтение, чтобы фальсификатор, если бы он был, мог бы его допустить.

Поэтому, по крайней мере для меня, вопрос с Иисусом, названным Христом, ясен – это историческая личность, а не легенда. Следовательно, он действительно нес в мир свое учение, которое не заглохло, как тысячи других сектантских выдумок, а проросло могущественными церквями. Вопрос лишь в том, что это было за учение? Поскольку то, что изложено в нынешних Евангелиях извращено до степени, при которой сам Иисус их бы уже не узнал. В этом я тоже уверен.

Учение Иисуса. Начало искажения

Надо думать, что учение Иисуса испытало несколько стадий искажения. Первая, самая безобидная и наверное самая незначительная, это субъективные ошибки авторов Евангелий. Поскольку сам Иисус ничего не писал и его идеи изначально существовали только в устной форме, то они даже при заучивании не могли не подвергнуться искажению. Тем более, что записывались они через десятки лет после смерти Иисуса.

Второе – надо понимать, кто записал его идеи. Это ученики Иисуса, его единомышленники и соратники. Они потерпели поражение, и Иисус был казнен, но они фанатично внедряли его идеи в умы людей. Для того, чтобы эти идеи впечатлили людей, самому Иисусу стали придавать

божественный облик, которого, я уверен, он при жизни не имел. Точнее, не напирал на свое божественное происхождение, хотя и не мешал людям так думать. Но когда он погиб, этот вопрос для последователей Христа стал принципиальным, и они из благих побуждений в пропаганде и в Евангелиях превратили его в бога.

Поскольку после казни Иисуса они разошлись, чтобы нести его идеи в народ, то согласовывать свои легенды им, надо думать, было трудно. Каким-то образом Матфей и Лука согласовали непорочное зачатие девы Марии, но историю детства Иисуса согласовать не смогли. Характерен в этом Иоанн. Он пишет, что был любимым учеником Иисуса и настолько доверенным, что только ему Иисус сообщил имя того, кто его предаст. Он присутствовал при кончине Иисуса на кресте, и Иисус именно ему поручил свою мать, которую Иоанн взял к себе жить. Казалось бы, что никто, кроме Иоанна, не мог столько знать о рождении и детстве Иисуса. Но Иоанн об этом молчит, не говорит ни слова! Ведь наверняка обо всем расспросил Марию, но молчит!

Надо понять, что и Иисус, и его ученики были истинными верующими, иудеями. Заявить, что Бог лично или через Святого Духа оплодотворил Марию – это немалый грех. И Иоанн смолчал. Но зато в компенсацию этого малодушия он развернулся в другом – наиболее цветисто описал и чудеса Иисуса, и суд над ним, и казнь. Скажем, описал воскрешение Иисусом умершего Лазаря. (Сенсация, о которой остальные три автора даже не вспомнили, упирая на менее значительные чудеса – лечение Иисусом припадочных, к примеру.). Это у Иоанна Иисус превращает воду в вино и совершает другие чудеса, на которые у остальных авторов Евангелий не хватило фантазии.

Но и эта корректировка Евангелий учениками вряд ли сильно исказила идеи Иисуса, поскольку его последователи “улучшали” его личный имидж в народе и вряд ли покусились бы на коренное искажение его идей. Исказили их позже, но сначала все же остановимся на том, кем был Иисус до своего распятия.

Учение Иисуса. Царство Божие

Моя гипотеза также не нова. Вероятнее всего Иисус был тем, кого мы сегодня назвали бы коммунистом-идеалистом: коммунистом, верящим в божественные истоки коммунизма. Это был не столько духовный революционер, сколько гражданский. Он, к примеру, в Евангелии неоднократно заявляет, что в духовной сфере руководствуется только законами Моисея и не собирается их менять, а лишь будет добиваться их исполнения. Следовательно, главные его идеи касались гражданской сферы.

Если с этой точки зрения посмотреть на текст Евангелия то можно найти массу цитат, из которых следует, что Иисус свой коммунизм (царство Божие, Волю Божию) собирался установить в Иудее уже при своей жизни. Сейчас это трактуется так, что Царство Божие на земле Иисус собирался установить во второе свое пришествие, но дело в том, что о втором пришествии он заговорил (если заговорил) всего за несколько дней до смерти (за два дня до Пасхи), когда понял, что его предприятие заканчивается неудачей, и когда он решил во славу своего дела не избегать смерти.

Во все предшествующее время он говорит о Царстве Божием именно на земле и в настоящем времени, причем дело это в его понимании имело преимущество даже перед загробной жизнью. Вдумайтесь в единственную молитву, которую Иисус оставил людям: ... *“Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя твое, да придет Царствие твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе...”* – **и только после просьбы установить Царство Божие на земле**, идут просьбы о хлебе, о прощении, о защите от дьявола. Ни на какое будущее время строительство Царства Божьего Иисус не относил: *“Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят сына человеческого, грядущего в Царствии Своем”*. (Матфей, 16:28).

Отсюда, между прочим, проистекает и жизненная задача каждого христианина (о которой они сегодня наглухо забыли и делают вид непонимающих), поскольку текст “Отче наш”, хотя и меняется Церковью, но все же содержит подлинные слова Христа. Задача христианина не душу спасти, а построить Царство Божие на земле и **этим** спасти душу. Достижение той цели, которую поставил перед собою Христос, и является смыслом христианства и пропуском в Рай: *“... ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу ради меня, тот обретет ее”* (от Матфея 16:25, то же и у Луки 17:33).

Тем не менее, Евангелие так искажено, что сам факт того, что Иисус лично хотел построить коммунизм (или социализм) при своей жизни сегодня требует доказательств.

Давайте начнем вот с чего. Если христианскими церковниками было произведено искажение Евангелия, то почему еврейские *“фарисеи и книжники”* не смогли произвести такое же искажение Ветхого Завета, в котором сначала были записаны те законы Моисея, которые хотел исполнить Иисус?

Я полагал, что указания Иисуса на то, что он пришел исполнить законы Моисея (*“Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить”* Матфей 5:17) касаются только каких-то церковных канонов иудейской религии (молитв, постов, праздников и т.д.). Мне не пришло в голову, что сами по себе законы Моисея уже могли содержать революционную справедливость, лозунги типа *“Земля – крестьянам!”* Что сам Моисей мог быть революционером, и для Иисуса быть кем-то, кем был Маркс для Ленина и Сталина. И что сами законы Моисея могли быть извращены теми, кто уселся на *“Моисеевом седалище”*.

Наш читатель прислал мне работу раввина Дижь-ракель'я по истории еврейства. Свою статью раввин Дижь-ракель написал в конце прошлого века, судя по всему, он был отступником в иудейской среде или, точнее, диссидентом. Он оставался иудеем, но иудеем, переживающим за то, что евреев ненавидят во всем мире, и за несправедливости в среде самих евреев. Выход он видел в возвращении иудейства к законам Моисея, к исправлению основанных на религии обычаев евреев. Хотя он вообще не упоминает Христа и, судя по всему, ни в коем случае не собирался менять веру отцов, но из текста невольно следует, что он хотел сделать иудейство более терпимым, более похожим на христианство. Однако в данном случае не это главное.

Дижь-ракель достаточно подробно описал гражданскую и социальную суть законов Моисея, и становится понятным, почему массы народа пошли за апостолами христианства, несшими им эти законы, усиленные авторитетом богочеловека Иисуса Христа, становится ясно, как выглядело *“Царство Божие”* на земле в те времена.

Предлагаю отрывок из этой статьи, выделения сделаны мной.

Моисей и Ездра

Евреи, подобно большинству первобытных народов, составляли вначале простые неустроенные общества *“диких варваров”* (моргай), скитающихся по степям и пустыням Азии, причём главным источником их существования была охота. В этот отдалённый период образ жизни их был вполне патриархальным: семья сосредоточивалась около женщины-матери, и родство считалось по женской линии. Так, Сарра и Авраам хотя и были детьми одного отца, но это не мешало им быть супругами, так как происходили они от разных матерей.

Прошли сотни лет, наступил период пастушеский, когда стада стали составлять собственность, а для хранения их потребовалась взаимная помощь. Крупные владельцы должны были приглашать к себе на помощь лиц, не имеющих скота. Семьи расширялись вступившими в них новыми членами; устанавливались новые отношения между полами с преобладанием родства по мужской линии. Каждая пастушеская группа, представляя из себя несколько разнородных семей, начинает постепенно интегрировать – сливаться. Кровные дети собственника стад считаются первыми между равными; в соединённых семьях выделяется понятие о родоначальнике; несколько семей составляют колено.

На этой степени социального развития евреи, вследствие неурожаев в Ханаанской земле, оставили её и, перекочёвывая с одного места на другое, пришли в Египет. Здесь они сначала заняли землю Гесем, а впоследствии Рамсед с городом Гереполисом – самую плодороднейшую страну Египта.

На берегу великой плодоносной реки, вблизи культурного мира с развитым земледелием, промышленностью и торговлей евреи более трёхсот лет плодились и множились, но жили обособленной пастушеской жизнью. Теперь строго патриархальный характер управления не был достаточен; он устарел и заменился правлением *“представительным”*. Племя еврейское разделилось на 12 колен, колена – на поколения, а поколения – на дома отцов, дома отцов – на группы, группы – на семьи. Народ стал управляться выборными от колен, или *“старейшинами”*, которые являются теперь не представителями родового начала, как прежде, а избранниками народа – выразителями его воли. Как скотоводы евреи получили между египтянами самую широкую известность: не только многие богатые люди, но даже фараоны доверяли им свои стада. Они проникли благодаря знакомствам с влиятельными лицами во все сферы египетской общественной жизни, достигли высоких постов как в войске, так и в различных административных учреждениях, и многие из них, по свидетельству Талмуда, нажили огромные состояния. Когда евреи внедрились в общественный

организм и стали обнаруживать всем известные наклонности и качества, египтяне не могли не увидеть в них опасную силу, против которой нужно было принять репрессивные меры. Правительство фараона, заметив в евреях уклонение от земледельческого труда и развивающееся тунеядство, стало возлагать на них тяжёлые земляные работы, к которым они, как все кочевые народы, относились с презрением. Племя застонало под тяжёлым игом, тесно сплотилось и стало жить идеей освобождения в политическом значении этого слова. Представительный образ управления создал в евреях понятие о народности, способной образовать самостоятельное государство.

Долго, но безуспешно старейшины работали над этим вопросом, пока не явился “величайший пророк Моисей”, задумавший основать еврейское государство, сильное своей энергией и могущественное своим союзом с Иеговой. Между тем народ за истекшее трёхсотлетие близко познакомился и, так сказать, приобщился к благам культурной жизни, достаточно растлил себя идолопоклонством, приспособился к условиям окружающей жизни, но условий для того, чтобы пользоваться этими благами в единстве труда с египетским народом, не выработал; короче, по духовному складу он оставался тем же кочевником, каким вышел из земли Ханаанской. В нём ясно выразился антагонизм между так называемыми законами, которыми создаётся государственная жизнь, с одной стороны, и между приспособлениями к результатам и удобствам этой жизни – с другой. Моисею предстояла трудная задача: во-первых, возвратить еврейское племя к единобожию, а во-вторых, перевести всю пастушескую орду к земледельческой культуре, чтобы создать оседлый государственный строй жизни.

Под влиянием такой великой задачи Моисей приходит к глубокому убеждению, что только во вновь закреплённом союзе с Творцом Вселенной народ достигнет возможного совершенства. И вот Иегова, Творец всего мира, с вершины Синайских гор объявляет израильскому народу Свою всемогущую волю, берёт его под Своё особое покровительство и обещает управлять им по особым, ради его созданным, законам. Но при этом обязывает евреев добровольно признать Его Единым Истинным Богом, чтобы не было других богов, кроме Него. Этот союз с Иеговой лег в основу теократического принципа идеальных законов Моисея в смысле **равенства всех израильтян друг перед другом** как равноправных слуг Божьих. Для детальной разработки законодательства Моисей воспользовался историческим прошлым еврейского народа и его обычным правом, освященным сотнями лет. Своим вдохновлённым гением он хотел создать **идеальнейшее государство** на таких началах, которым едва ли когда-нибудь придёт черёд осуществиться. Над этой идеей Моисей работал многие годы и создал, наконец, то колоссальное, чудное **законодательное здание**, которое **вследствие своей чистоты и высокой идеальности** просуществовало благодаря еврейской косности лишь одно мгновение и было разрушено почти до основания.

Главная основа этого великого здания заключалась в том, чтобы каждый еврей принадлежал бы одинаково как самому себе, так и обществу; пользуясь свободой сам, согласовал бы её в то же время со свободой всех; чтобы каждый старался создать такие условия деятельности, которые, давая средства для достижения личных целей, в то же время приводили бы эти цели в согласие с целями всего общества, так, чтобы достижение первых было удовлетворением последних и наоборот. Словом, Моисей, с одной стороны, стремился вывести народ из традиции кочевой жизни, где семья, род и даже личность живёт своими эгоистическими интересами, идёт своєю собственною дорогой; с другой стороны, подчинив личность государственным интересам, подобно египетскому строю жизни, он опасался, чтобы государство не поглотило семьи и чтобы личность не была принесена в жертву обществу.

Стремясь уравновесить эти два принципа, Моисей создает прежде всего идею **экономического равенства и экономической справедливости** на вполне теократических началах. Земля принадлежит Иегове, принадлежит Ему как Творцу её, а в силу этого Он, сохраняя за Собой право собственности, уступает её лишь в пользование еврейскому народу за принятие им известных обязательств. Но так как в принятии Синайского законодательства равномерно участвовали все члены еврейского народа и приняли равные обязательства, то, естественно, они должны были **пользоваться равномерно землёй**. На основании этого закона совершенно **устранялась возможность узаконенных земельных преимуществ** одних пред другими, устранялись самовольные захваты земли со стороны сильнейших. Законодатель предполагал **разделить землю между всеми израильтянами поровну**; участки делились на пахотные и луговые, причём первые дробились между отдельными лицами, а последние состояли в общем пользовании всех членов общества.

Создавая экономическое равенство еврейского народа, Моисей отлично сознавал, что при развитии естественных условий распределения богатств и в силу принципа бесконтрольности этого развития одни всегда должны будут богатеть за счёт других, а потому целым рядом отдельных постановлений старался воспрепятствовать как развитию крайней плутократии, так и гнетущего пауперизма. К числу таких постановлений относилось:

1) Каждый нуждающийся бедняк имеет право для личного потребления в известное время года пользоваться плодами чужого поля или виноградника.

2) Чтобы укрепить идею братства между еврейским народом, как социально-нравственную силу, Моисей устанавливает систему “субботних годов”, в силу которой произведения земли, выросшие без ухода за ней после шести лет в седьмой, предоставляются в общее пользование.

3) Независимо от этого введена система юбилейных годов “суббота суббот”, т.е. пятидесятый год, имеющая целью восстанавливать чрез полстолетия то экономическое равенство, которое было создано при разделении земли на равномерные участки. В этот год земли, проданные по крайней нужде вопреки законам и заложенные, возвращались безвозмездно их владельцам. Таким образом, в юбилейный год каждый еврей возвращался в своё владение, дарованное ему по завету Божественному.

4) Хотя каждому колону, поколению и семейству строго предписывалось всякими средствами сохранять свои наделы в потомстве, однако браки и родственные связи одного колена с другим могли вызвать нарушение этого закона. Для устранения такой возможности был установлен так называемый “деверский брак”. Деверь (“иават” – мужнин брат), женившись на бездетной жене своего брата, не только “восстанавливал его семья”, но и сохранял поземельный участок в своей семье, в своём колоне; в противном случае жена, выйдя замуж за другого, могла отторгнуть земляные имущества в другое колono.

5) Главную заботу о сохранении уделов в коленах и поколениях законодательство Моисея возлагало на “гоэлев”, или представителей поколений данной семейной общины. Гоэль обязан был сохранять цельность поземельного надела всего поколения посредством выкупа, проданного бедным родственникам участка земли, для возвращения ему обратно. Для того, чтобы обеспечить гоэлев, закон определял старшему сыну двойную часть, какая останется после родителей.

6) Вообще **аграрные законы Моисея воспрещали еврею продавать землю**, но единственное исключение в этом случае, как указано ранее, было сделано для впавших в крайнюю бедность. Чтобы и в этом последнем случае ограничить злоупотребление, бедняку предоставлялось право продать лишь часть данного ему надела “от владений своих, да и то только до юбилейного года. В основе этого закона лежало то же теократическое начало: *“Землю не должно продавать навсегда, говори! Истова, ибо земля Моя”*.

7) В довершение стремлений, преследующих цели экономического равенства, Моисей создаёт систему законов “о долгах и займах”. Этими законами в обеспечение уплаты займа хотя и разрешается брать залог, но только на предметы первой необходимости и при том **“строго воспрещалось брать проценты”** за оказанную услугу. И в этом случае в силу теократических принципов установлен был “год прощения”, совпадающий с субботним аграрным годом. В год прощения нищему брату прощались все долги и возвращались залого.

Таким образом, заветами с вершины Синайских гор в союзе с творцом имелось в виду создать для евреев *религиозное равенство*, аграрными же законами — *равенство экономическое*.

Посмотрим теперь, какие начала положены были Моисеем в основу законов *о равенстве социальном*.

Социальным равенством Моисей стремился, во-первых, устранить развитие кастового начала, а во-вторых, воспрепятствовать образованию класса правящих – пользующихся всем, и класса обездоленных – лишённых всего. Здесь в силу договора с Иеговою и в силу одинаковых обязанностей *“для всех предполагался один закон, для всех одно право!”*.

Но так как этот принцип нельзя было приложить к левитам и к рабам, то Моисей в своём законодательстве обратил на этот вопрос особенное внимание.

1) Чтобы не дать левитам того преобладающего влияния, каким пользовались жрецы, например, египтян, Моисей совершенно устраняет их от социальной и политической жизни. Законодатель говорит: *“Весь Израиль – святой народ, все – царство священников”*. В силу этого **еврейские священноцерковнослужители не могли пользоваться ни особыми правами, ни привилегиями**.

2) Рабство среди евреев Моисей старался уничтожить всеми силами своего боговдохновлённого ума, но, уступая “привычкам и развращённому жестокосердию евреев”, позволял им покупать рабов среди других народов. Объявляя уничтожение рабства для единоплеменников, он говорит: “Сыны израилены стали собственными рабами Иеговы, потому не должно продавать их, как продают рабов; рабы Иеговы не могут быть рабами людей!”.

Создав такие поражающие своей гуманностью для того времени **идеи равенства**, Моисей хорошо понимал, что имеет дело с народом развращённым и жадным, и не надеялся на торжество истины, а потому должен был пойти на нижеследующий компромисс.

3) Чтобы сколько-нибудь смягчить тяжесть рабского состояния между евреями, великий пророк создаёт новый класс людей – переходную ступень между вольными работниками и рабами, так называемых “абодимов”. Желая определить положение абодима, с одной стороны, как раба, а с другой – как члена теократического государства, законодатель издал целый ряд специальных постановлений, всячески ограждающих права порабощённого люда... Закон говорил: “*Когда обеднеет брат твой и продан будет тебе, не налагай на него работы рабские; он должен быть как наёмник, как работник*”. Поэтому хотя положение еврея-абодима как раба определялось лишением свободы, но только не дальше семи лет; в субботний год он выходил на свободу даром; не только даром, но господин обязан был снабдить его “от скота своего, от гумна своего”, и проч. Независимо от этого, семилетний срок рабства, не говоря о выкупе, сокращался наступлением юбилейного года, когда освобождались решительно все абодимы независимо от числа лет их рабского состояния. Положение абодима как члена теократического государства определялось следующим образом: он наравне с гражданами участвовал в общественных торжествах и при принесении жертв пользовался покоем субботнего дня; преступления против абодима влекли за собой те же последствия, как против свободного гражданина; наконец, абодимы могли “иметь достаток”.

В основу **политического равенства** для евреев легло следующее положение: “*все сыны Израиля составляют царство Иеговы и управляются самим Иеговою, выражающим свою волю в воле всего народа*”, а для этого:

1) Царство разделяется на 12 республик (колен). Вопросы первостепенной важности решались всем собранием сынов израиленых; затем были собрания из представителей двенадцати колен, собрания старейшин, тысячников, сотников, десятиначальников.

2) Ограничив выборно-представительным родовое пастушеское начало, Моисей разрешил народу, когда то потребует, избирать себе царя, которого укажет ему сам Иегова и который станет помазанником его.

3) Наконец, чтобы царь не сделался восточным деспотом, Моисей ограничивает его власть всенародным собранием и различными постановлениями, на основании которых он должен смотреть на народ не как на рабов, а как на братьев своих.

Таковы контуры величественного здания идеального Моисеева государства. При всех высоких достоинствах во внешней отделке его всё же для достижения колоссальной идеи социального и экономического равенства в нём не доставало самого главного – **учения о любви и взаимном всепрощении**, и на основании еврейского права “зуб за зуб” оно не могло иметь прочных основ. Кроме этого, созданию еврейского государства мешало мало ослабленное законами Моисея гентильное родовое начало. Известно, что у народа пастушеского идея семьи преобладает над идеей деревни, гентильная форма поглощает политическую; у народов земледельческих наоборот – идея деревни преобладает над идеей семьи, и при естественном переходе от пастушеского образа жизни к земледельческому первая как бы вытесняет последнюю – политическая форма подавляет гентильную. В еврейском народе, несмотря на постановления, свойственные политической общине, каждое колено живёт и развивается сообразно своим особенностям, своими путями и ведёт войны не только с внешними врагами, но и с соседними коленами по традициям пастушеского быта. Вследствие этого еврейский народ не мог составить без особого руководства сплочённую нацию и должен был скоро распасться.

Независимо от этого, хотя Пятикнижие Моисея и охватило все стороны еврейской жизни, определило религиозный, общественный и государственный строй этого народа, дало им законы политические, экономические, гражданские и уголовные, но расшатанный нравственно долгим пребыванием среди языческого мира в Египте израильский народ не был в состоянии принять не только блага свободы и эмансипации, но даже возвратиться к монотеизму и сохранить заветы и клятвы, данные им истинному Богу. Великие законы Моисея оказались для него неприменимыми и

неисполнимыми. Ещё на пути к Обетованной земле, под свежими впечатлениями заветов Иеговы на глазах боговдохновлённого Моисея евреи преклоняются то пред золотым тельцом – символом богатства, то пред медным змием – символом лукавства и хитроумия. Моисей надеялся, что в течение сорокалетнего странствования по Аравии старое поколение вымрет, а новое перевоспитается, но, как увидим, наследственность и прирождённые качества взяли своё.

Хотя, несмотря на то, что из всех израильтян, вышедших из Египта взрослыми, пришли в Обетованную землю только два великих праведника – Иисус Навин и Халев, – нужно было ожидать, что новое молодое поколение, восприняв высокочеловеческое законодательство Моисея, будет в состоянии создать еврейское государство, однако, уже после смерти Иисуса Навина, а отчасти даже и при нём, народ Божий забывает Иегову, служит Ваалу, Астарте и другим языческим богам. Монотеизм всюду борется с идолопоклонством, при Давиде достигает своего апогея и потом снова низко падает. Даже Соломон, построивший Иерусалимский храм, поклоняется Молоху – мерзости амонитской. Аграрные законы равенства вскоре были забыты, о социальном равенстве не было и помину. В конце концов **сами цари иудейские – помазанники Божии – превратились в грубых язычников, забыли Иегову и законодательство Моисея**, доказательством чему служит то, что даже благочестивый царь Иосия не знал о существовании Пятикнижия.

Вместе с тем, вступивши в Обетованную землю, как говорит нам история, с огнём и мечом и варварски истребляя и сметая с лица земли всё живое, евреи создали себе врагов в окружающих их соседях, с которыми должны были вести впоследствии постоянные войны. Разрозненный на колена еврейский народ не мог силою оружия отражать мщение своих врагов, а потому долгим опытом выработал в себе политический такт – ловко переходить в случае войны на сторону сильнейшего соперника между ссорящимися соседями, заискивать его покровительство и потом растлевать его всевозможными средствами как религиозного, так и политического свойства, чтобы завладеть торговлей и промышленностью.

Так **рухнуло и разрушилось колоссальное здание законодательства Моисея**, от него остались одни развалины, и мечта великого пророка создать социальное государство не осуществилась. Идолопоклонство разрозненных колен и падение нравов довели евреев до того, что святыня их – Иерусалимский храм – был разрушен и сами они сделались вавилонскими пленниками.

С этого времени начинается перерождение евреев: вместо гуманных законов Моисея, отброшенных и забытых в своих идеях, создаются новые; наступает новая эра израильской жизни, в которой возродились талмудизм и “обработанные скрижали”, лежащие в основе настоящего социального быта евреев.

После всех бедствий назрела необходимость пересоздать внутренний строй порабощённого народа, и эта трудная задача выпала на долю священника Ездры (459 л. до Р.Х.), которого по уму и энергии израильтяне не без достаточных оснований считают вторым Моисеем.

Ездра прежде всего с замечательной ловкостью исходатайствовал у царя Артаксеркса I разрешение вновь возвратиться евреям в Палестину и занялся там политическим устройством народа на новых началах. Хорошо понимая, что главный пробел законодательства Моисея состоял в чрезмерном развитии гентильного начала, выражающегося в делении на колена, а также в том, что евреи среди языческого мира не были достаточно ограждены от затопления и поглощения, Ездра обратил на эти недостатки главное внимание. Но так как в плену вавилонском, да и ранее этого, фактическое деление на колена почти уничтожилось, то Ездры оставалось только как можно сильнее раздуть в народе потухшую искру веры в Единого Бога, возбудить в нём религиозный фанатизм и, вызвав ненависть к окружающим язычникам, обособить евреев, чтобы уничтожить всякие связи их с окружающими народами.

На этих основаниях он предполагал создать внутреннее единство и сплотить народ в могущественную нацию, которая должна достигнуть господства над всем миром и подчинить себе всё живущее на земле.

Для ознакомления народа с Пятикнижием, о существовании которого многие забыли, Ездра перевёл его с совершенно непонятного древнееврейского языка на общеупотребительный халдейский язык. При этом Пятикнижие было добавлено разъяснениями и толкованиями и составляло то, что называется “Тора” (закон). По содержанию своему Торы разделялись на две части, из которых одна содержала историю еврейского народа и связанной с ней Обетованной земли, а другая — 613 законов, обнимающих все проявления духовной, политической и гражданской жизни евреев.

Чтение Тор Ездра сделал публичным и обязательным по понедельникам, четвергам и субботам, а тем, которые вздумали бы уклоняться от общественных чтений Тор в продолжение трёх дней, объявил тайное преследование подосланными судом. Затем за малейшее нарушение законов Ездра ввёл строгие наказания – до смертной казни включительно.

В общественной жизни, чтобы оградить евреев от влияния язычества, Ездра предписал под страхом смертной казни расторгнуть браки с язычницами и запретил их на будущее время. При раздирающих душу криках, при отчаянных воплях евреи должны были выгнать из Иерусалима своих жён, не имея силы противиться распоряжениям правителя.

В социальных отношениях между евреями с падением экономического равенства произошли коренные перемены. Вместо равноправных граждан теперь возникли два класса людей, неравных по правам и обязанностям, – классы правящих и подчинённых. К первому, соответствующему современным “морейне”, относились первосвященники и князья, возвратившиеся на родину, и все учёные чтецы, изучавшие Тору и получившие название “рабой”, что значит господин. Второй класс составлял чёрный люд – “амигарейцы” (в переводе “народ земли”), которым новый закон Ездры предоставлял гораздо меньше прав, чем пользовались ими рабы не только по законам Моисея, но даже у язычников. Так например, всякий морейне мог завладеть имуществом амигарейца, и никто не смел заступиться за него; всякий еврей обязан возвратить владельцу найденную вещь, если только она не принадлежит амигарейцу; браки морейне с амигарейцами строго воспрещались, ибо амигарейцы – земляные гады, а жёны их – пресмыкающиеся; наконец, всякий морейне, убивший амигарейца, не преследовался законами. Раввинские законы не дают покоя амигарейцу даже и на смертном одре. Рабби Елиазар говорит, что к умирающему морейне ангел смерти (“мелак-гамовеш”) подходит тихо и ласково, но к смертному одру амигарейца приближается с гневом и со страшными терзаниями перерезывает ему горло особым ножом (“лайта”).

На иноплеменников и вообще не евреев Ездра установил точку зрения полного ненавистничества. Разжигая патриотическое чувство евреев и возбуждая надежду на скорое восстановление царства Давида, Ездра в то же время внушал народу, что языческий властелин не может быть царём еврейским, что исполнение предписанных законов есть только временная необходимость и что имущество окружающих язычников есть собственность евреев, которым последние могут пользоваться всеми решительно способами.

Такая ненависть к народам, такой фанатизм и такая отчуждённость, положенные в основание постановлений Ездры вместе с кривотолками Пятикнижия Моисея, создали, можно утверждать, все последующие бедствия еврейского народа, которые преобразователь едва ли мог даже предвидеть.

Во внутреннем управлении по грамоте Артаксеркса I Ездра создал следующие административные учреждения 1) “Великий сейм”, состоящий из 70 членов под председательством “Нази” (князя). Великому сейму предоставлялось не только решать все важные вопросы, но избирать царей и первосвященников; 2) “Дом суда”, или “Бет-дин”, состоящий из трёх судей, ведавших уголовными делами и 3) “Малый сейм” из 23 членов*.

Теперь видно, какое дерево было посажено на развалинах Моисеева законодательства, и нам остаётся взглянуть на плоды, которые оно дало впоследствии.

Ещё при жизни Ездры все пояснения Торы, придуманные членами синедриона, разными знаменитостями и благочестивыми мужами выдавались за “словесные законы, полученные будто бы Моисеем на Синае”. Таким образом, Тора разделялась на “Тора-Шебиқтав” (Пятикнижие) и “Тора-Шебеал-пе” (устный закон). Хотя в той и другой части кривотолкованиями законы Моисея были искажаемы до неузнаваемости. Но, однако, все искажения истин до времени разрушения второго Иерусалимского храма были под руководством и наблюдением; потом, **когда толкования и добавления сделались бесконтрольными, искажения Пятикнижия достигли ужасающих размеров. Рабби ДИЖЬ-РАКЕЛЬ**

* Во время греческого господства Великий сейм переименован в синедрион.

Умен и нормален

Итак, за что Иисус боролся, понятно – за справедливые законы Моисея, растоптанные к тому времени евреями и окончательно искаженные «книжниками» после Ездры.

Но уместен и вопрос – не был ли Иисус шизофреником, нормально ли у него было с головой? Вопрос уместен не только потому, что на него и тогда определенные слои смотрели, как на бесноватого (что отмечено в Евангелии). Сегодня, к примеру, прокурор на суде над А. Соколовым заявила, что тот болен манией социальной справедливости. Т.е. в понятиях

сегодняшних дегенератов стремление к социальной справедливости – это психологическое отклонение от нормы. Вообще-то, если иметь в виду их дегенеративную норму, то это так и есть, но я буду рассматривать психику нормальных людей. Мне не часто приходится иметь дело с шизофрениками, но я знаю, что особенности их болезни в их искренней уверенности в том, за кого они себя принимают. Скажем, если шизик знает, что он инопланетянин, то он не будет трудиться в поиске доказательств и в доказывании этого кому-либо. Главное, что он сам знает, что он инопланетянин, что думают об этом другие, ему, в принципе, безразлично. Их мнение для него – ничто.

Если мы зададим себе вопрос, считал ли Иисус себя единокровным сыном бога, т.е. Богом, на мой взгляд, нужно давать ответ – нет. И это говорит о том, что психически он был человеком нормальным. А для того, чтобы считать себя богом, у Иисуса были по тем временам веские основания.

Ведь в то время не имели понятия ни о гипнозе, ни о внушениях, ни даже о том, что болезни бывают психическими. Считалось, что психически больные – это люди, в которых поселилась нечистая сила. А Иисус обладал силой знахаря, силой экстрасенса. Он не лечил ни инфекционных больных, ни раненых. Но если в основе болезни лежало психическое заболевание, то он таких людей ставил на ноги. Как он должен был смотреть на себя? Естественно, как на человека, к которому Бог очень близок, которому Бог помогает изгнать нечистую силу из больных. Ведь даже сегодня истинные знахари не берут денег за лечение в страхе, что Бог за это лишит их силы.

Это сегодня Кашпировский может собрать 5 тыс. человек и внушить им, что он досыта накормил их пятью хлебами и двумя рыбками, после чего попросить их сдать “объедки”, и его зомби набросают ему пять или двенадцать корзин заваливавшихся в карманах и сумочках съестного. Но когда этот же сеанс массового внушения проводил Иисус, то как ему самому себе можно было объяснить, почему эти люди сыты? Как иначе, кроме того, что это Бог наполнил желудки этих людей пищей?

Основания считать себя близким к Богу у Иисуса были очень вески.

Тем не менее, если попытаться отделить в Евангелии его собственные слова от приписываемых ему, то он все же считает себя Сыном Человеческим. На прямые вопросы о том, не Бог ли он, Иисус отвечал и очень трезво, и умно – судите меня по моим делам. Манией величия он не страдал, но из политических соображений он не мешал считать себя очень близким Богу человеком. Тем не менее – только человеком.

Его ученики сделали из него Бога вероятнее всего только после смерти. Авторы Евангелия наверняка старались подогнать все тексты под эту версию, убрать противоречившие ей эпизоды жизни Иисуса, но не всегда в этом преуспевали.

Такой, к примеру, момент. Рядом с Иисусом были распяты два разбойника. У Иисуса состоялся с ними разговор. Матфей, Марк и Иоанн предусмотрительно его опустили, утверждая, что разбойники поносили Иисуса, а Лука этот разговор простодушно приводит. Один из разбойников попросил Иисуса замолвить за него слово на небесах, на что Иисус ответил: *“Истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю”*. Иисус умирал на кресте 3 часа, естественно, он хотел побыстрее умереть и поэтому, возможно, забыл, что он не может быть с разбойником в раю *“ныне”*, поскольку ему еще надо два дня пролежать в гробу, затем воскреснуть в своем человеческом облике (апостол Фома даже пальцы засовывал ему в дыры от гвоздей и от удара копья под ребра), пробыть 40 дней с учениками и лишь потом вознестись на небо. Это если он чудо своего воскресения готовил с учениками заранее и знал о нем. Но вероятнее всего история с его воскресением придумана гораздо позже, и он умирал, как честный человек, знающий, что за свою службу Богу в рай попадет непременно, как и раскаявшийся разбойник.

В любом случае этот эпизод показывает, что на себя Иисус смотрел трезво и никаким Богом себя не считал.

Следует сказать, что такие досадные для апостолов оплошности в Евангелиях случаются. Авторы дают эпизоды, которые для пользы версии о божественном происхождении Иисуса можно было бы и опустить. Скажем, от этого в чем-то Евангелие потеряло бы, но эпизоды о том, что у Иисуса были единокровные братья, можно бы и не приводить. Авторы не называют ни имен братьев, ни то, старшие братья они были Иисусу или младшие. Сказано, что они не верили в Иисуса. (Что немудрено, Иисус с горечью говорил, что нет пророков в своем отечестве, а уж в своей семье их точно нет). В любом случае, наличие этих братьев вызывает ненужные вопросы по

поводу матери Иисуса, по легенде – “непорочной девы Марии”. Вопросы, конечно, не принципиальные, если братья младшие, но и ненужные.

К подобным несоответствиям следует отнести и родословную Иисуса, которая, по видимому, отработана им и учениками еще при его жизни, поскольку проявлял себя Иисус все же на гражданском, а не духовном поприще и ему важно было иметь царя в предках. И Матфей, и Лука, давшие в Евангелиях его родословную, ведут ее от Иосифа, мужа Марии, матери Иисуса. Но ведь по легенде отцом Иисуса был не Иосиф, а святой Дух! При чем же тут Иосиф? Это, в общем, еще раз подтверждает, сто Иисус при жизни мыслил трезво и в родство к Богу не набивался.

Характерной чертой здравомыслия является то, что умный человек из всех путей достижения цели выберет самый простой и самый легкий. Дураку важен путь, умному – цель. Иисус хотел построить Царство Божие на земле, под которым он имел в виду царство законов Моисея, для этого надо было его возглавить. Легче всего сделать это мог царь. И Иисус возводит свою родословную к царю Давиду. Далее, в Палестине все римские провинции возглавлялись царями, кроме Иудеи. Ею управлял римский наместник Понтий Пилат и какие-то органы самоуправления. То есть, стать царем было легче там, где нет конкурента, нет царя. И Иисус с учениками ведут агитацию за Иисуса (галилеянина) как за царя Иудеи. Риму, в принципе, все равно, как управляется провинция, лишь бы подати платила. И Иисус это Риму обещает: Богу – богово, Кесарю – кесарево. Т.е. препятствия политического свойства, которые были не принципиальны, Иисус устранил выбором пути и своей программой.

Заканчивая осмысление психического здоровья Иисуса, я бы сделал вывод, что это был человек, безусловно, умный и здравомыслящий. Его одержимость, его фанатизм глубоко верующего человека ни на его ум, ни на его здравомыслие не влияли. То, что у него революция не получилась, еще ничего не значит. Через два тысячелетия примерно такой же путь прошел Фидель Кастро и у него все получилось. Хотя Куба, как и Иудея, фактически была провинцией, правда не Рима, а США.

Бог поневоле

Сам того не желая, Иисус сделался основателем религии, как после него Маркс, гипотезы которого были превращены идиотами в копию религии. Что в христианстве есть такого, чего нет в иудейской религии, которую исповедовал Иисус, или в мусульманской, одним из пророков которой он является? Разве в тех религиях не соблюдаются заповеди Христа? Разве иудейство и мусульманство разрешают убивать, воровать, прелюбодействовать? В одном разница – разные попы деньги с паствы стригут, но это еще не основание, чтобы христианство так энергично распространилось. То, что иудеи верят в единого бога (как и Иисус, который в вере Моисея ничего не собирался менять), а христиане в Троицу, это еще не основание, чтобы народ от однобожия побежал записываться в многобожие. Через 600 лет Мухаммед произвел в мусульманстве обратную операцию – сократил сонм богов до одного Аллаха. Нет, причина распространения христианства не в Троице, а в чем-то другом.

Еще вопрос, который следует подчеркнуть. При чтении Евангелия бросается в глаза дикое несоответствие: целью Иисуса было царствование в Иудее, но об Иисусе как о царе в тексте нет ни слова! Люди его воспринимают, как царя: при въезде в Иерусалим его приветствуют пальмовыми ветвями и криками “*благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев*”; даже больные, прося исцелить, обращаются к нему не как к сыну Бога, не как к пророку, а как к сыну царя Давида. Его казнили как царя, на кресте, и табличка была на трех языках: “*Сей есть Царь Иудейский*”. А в тексте Евангелия нет ни слова от Иисуса как от будущего царя. Четыре автора пишут о чем угодно, но только не об этом. Может такое быть? По моему убеждению – нет!

Не могли апостолы и ученики Иисуса описать деяния и идеи Иисуса, но не дать его царской программы – его плана строительства Царства Божия в Иудее. Какие законы должны быть в этом царстве, какие отношения между людьми и т.д. и т.п. Уверен, что все это в Евангелиях было, но не прошло через третье искажение идей Иисуса.

Такой вот момент. На первом этапе распространения христианства его носители жестоко преследовались – был распят апостол Андрей Первозванный, христианство получило сонм своих великомучеников. А посмотрите на сегодняшних христиан. Что может быть еще более покорного любой власти и любому режиму? По отношению к власти – это божьи одуванчики, это мечта любой диктатуры. Заняты только собой, только спасением личной души. Им хоть кол на голове теши, а они будут свечки жечь и молиться. Ну так – повякают что-нибудь опасливо-возмущенно и к иконке припадут.

За что в период раннего христианства их преследовали? Откуда к ним нелюбовь тогдашних правителей? У меня нет другого ответа – в первоначальном варианте Евангелий, в истинных идеях Иисуса содержались идеи государственного устройства Царства Божия на земле. Что-то типа большевистских лозунгов: “Мир – народам! Земля – крестьянам! Фабрики – рабочим!”. И именно поэтому христианство стало так быстро распространяться среди рабов, неимущих сословий и среди совестливых людей. И именно за эти идеи христиан преследовали.

А дальше произошло то, что и должно было произойти по закону: “Революцию задумывают гении, делают ее фанатики, а пользуются ее плодами мерзавцы”. Умножилась паства христианская, и фанатиков идей Иисуса заменили профессиональные пастыри-попы. Те, кто молитву деют и деньгу с этого имеют. Попам стало очень неуютно жить, когда власть предержавшие на них гnevаются. И они, разумеется, из благих побуждений сохранения паствы при переписывании Евангелий убрали из идей Иисуса все крамольное. В результате власть предержавшие успокоились, но Евангелия превратились в шизофренический бред, который и высмеял Истархов.

Действительно, по всему тексту Иисус энергично судит всех – фарисеев, богатеев, книжников, законников и т. д. И вдруг: “Не суди и не судим будешь”. Это как понять?!

А понять это надо так, что это арии из двух различных опер – одна из действительного государства, в котором жил Иисус, а другая из Царства Божия, которое он хотел построить. И в государстве всеобщего братства сентенция “не суди” по крайней мере не выглядит дико.

Но, полагаю, это было все же не последнее искажение идей Иисуса. Ведь чего добивается пастух от стада в первую очередь? Правильно – полной покорности! А легко ли сделать покорным человека сильного духом, если учесть, что дух – это сплав ума и воли? Покорным такого человека сделает пастырь только с еще более сильным духом. Тупому и безвольному пастырю сильные духом не подчинятся.

Но когда поповское ремесло из подвижничества людям стало доходным промыслом, откуда было взяться большому количеству сильных духом людей в сонме алчных “профессионалов”?

Проблема не могла не возникнуть. Появилась настоятельная необходимость указать пастве в качестве примера людей рабской покорности. Такие люди – тупые и трусливые – нищие духом.

Вот и получилось, что начинаешь читать нагорную проповедь Иисуса и глаза на лоб лезут: “*Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное*”. Ну, ничего себе!! По всему Евангелию Иисус призывает и в притчах, и прямо крепить дух (ибо плоть слаба), призывает любить Бога “*всею крепостию твоею*” и вдруг объявляет, что Царствие Небесное для “*нищих духом*”?!

Апостол Иуда Искариот оказался именно таким нищим духом и в виду угрозы ареста и из-за алчности предал Иисуса. Так что получается – он “блаженный”? Его место в Царствии Небесном? А Петр, с мечом бросившийся на защиту Иисуса, а брат его Андрей, распятый на кресте за идеи Иисуса – им, стало быть, в Царствии Небесном места нет? А как сочетается судьба этих “нищих духом” с ясно выраженным приговором Иисуса нищему духом “блаженному” Иуде: “*лучше бы ему было не родиться!*”?

И вот когда Евангелие приобрело содержание религии баранов, христианство стало любимой религией всех правителей, его стали насильно, огнем и мечом насаждать крестоносцы, уничтожая сильных духом язычников. Но с реальным Иисусом, с его идеями христианство начисто потеряло всякую связь. Это уже не религия фанатиков, даже фанатиков веры в Господа, это религия рабского стада, в котором каждый пытается спасти свою душу, исполняя для этого любые команды своих пастырей.

Повторяю – все, что мною выше написано, это гипотеза и прямых доказательств ее нет по прошествии 20-ти веков. Но когда нет прямых, доказывают косвенными доказательствами, а более-менее надежные из них свидетельствуют в пользу этой гипотезы.

Иисус из Назарета

Дело, думаю, было так. Где-то около 2000 лет назад в многодетной семье плотника родился мальчик, вероятно, последыш (иначе младшие братья верили бы в старшего). С большой жадной жизни он с детства ею интересовался, особенно, ее духовными началами – Богом, его законами, его требованиями. Став взрослым, он вдруг открыл в себе знахарские способности – способности внушением лечить людей – “изгонять бесов”. Это смутило и озадачило его, он не мог это понять иначе, как то, что Бог подает ему какой-то знак. Но какой?

Многие годы он думал над этим, пока методом исключения или с помощью Иоанна Крестителя не остановился на единственно возможном решении.

Бог справедлив, а люди живут не по-божески, несправедливо. Честные, и потому угодные богу, могут быть нищими, подлые – богатыми; добрых угнетают, а злые властвуют. Неужели непонятно, чего хочет Бог? Он хочет, чтобы Иисус создал государство, в котором бы правили не людские (злые), а божеские законы, он хочет, чтобы Иисус основал Царство Божие на земле, он хочет, чтобы в этом царстве властвовала воля Божья, поскольку этой воле негде властвовать, кроме как в своем царстве на земле и в Царстве Небесном на небе. Откуда и слова в его “Отче наш” – *“...да будет воля Твоя и на земле, как и на небе”*.

И Иисус начинает вести пропаганду в поисках сторонников во всех слоях общества. Пропаганда успешна: людей привлекает возможность жить в справедливом государстве, а экстрасенсорные способности Иисуса убеждают их, что и Бог этого хочет. Как будет устроено Царство Божие, Иисус всем объяснил, справедливые законы его (Моисея) многих воодушевляют, растет число людей, желающих видеть Иисуса царем Иудеи. Но растет и сопротивление тех, кому и без Царствия Божьего хорошо живется.

На праздник Пасхи, когда Иерусалим переполняется людьми, Иисус собирается предстать перед ними, объявить свои цели и волей народа заставить тогдашний выборный орган Иудеи – синедрион – провозгласить себя царем. Он уверен, что Бог с ним и Бог ему поможет, но апостолы на всякий случай вооружаются. Однако и синедрион не теряет времени даром: он покупает лжесвидетелей, которые бы под присягой заявили народу, что Иисус богохульник, а Риму – что Иисус возбуждает народ, дабы не платить Риму подати.

Иисуса предупреждают, апостолы советуют бежать. Но как он может бежать из своей столицы – это признание того, что он не царь, а бунтовщик, и дело его неправо. И – главное – это признание того, что он не Царство Божие построить хочет, а лишь стать царем, т.е., что ему не его идеи важны, а он сам. Поэтому Иисус решает искупить грехи нерешительных, не верящих в Царство Божие, – он решается умереть, чтобы показать остальным, что Царство Божие – это то, за что стоит принять самую страшную смерть. Иисус мужественно идет в Иерусалим, как позже Фидель с кучкой сторонников пойдет штурмовать казармы в Монкадо. Иуда предает его, облегчая поиски. Иисуса арестовывают. Апостолы не согласны отдать его без боя, они готовы умереть вместе с ним, но Иисусу важен не их героизм, а его идеи: останутся его ученики – будут живы и его идеи. И он командует апостолам бежать.

На суде Иисус держится мужественно и с достоинством, причем таким, что Понтий Пилат, наместник Рима в Иудее, делает все, чтобы его освободить. Но толпа “любящих Бога” вопит: “Распни его!” Пилат настаивает на освобождении, но в ответ синедрион грозит послать донос императору Рима о том, что Пилат, дескать, освобождает бунтовщиков против Рима. Понтий Пилат публично умывает руки, показывая, что на них крови Иисуса не будет, и в отместку этот гордый римлянин, несмотря на возмущение синедриона, собственноручно на трех языках пишет на табличке креста: “Это царь Иудеи” – как бы говоря – “Вот вам, подлые твари, это я по вашему требованию распинаю вашего же царя!”

Поскольку по обычаю нельзя было на субботу оставлять трупы на кресте, то Иисуса тут же хоронят. Боясь осквернения его могилы, апостолы в ночь на воскресенье тайно перезахороняют его тело, вызвав некоторое удивление жителей Иерусалима видом его пустой могилы (гроба). Поскольку Иисус был умным человеком, и, следовательно, ученики его были умными, то они этим удивлением воспользовались, объявив о воскресении Иисуса. Как могли подработали легенду о нем и пошли в мир нести его идеи вопреки лишениям, страданиям и смерти. И в том, что с этими идеями сотворили в последующем попы, апостолы виноваты не более, чем Сталин в том, что сотворили после него с СССР. Вот что я понял из Святых Евангелий.

Но из этого следует, что Иисус из Назарета во всем мире должен открывать любые списки борцов за справедливость, особенно списки борцов за коммунизм, ибо первобытный коммунизм был тем, что Иисус считал Царством Божьим.

Все крепки задним умом, но остается лишь горько сожалеть, что большевики, отвергая религию, отвергли и Иисуса. Хвалились, что стоят на плечах великих предшественников, но как же можно было отвергнуть такого!? Как можно было отвергнуть его жертвенных апостолов и последующих первых великомучеников (тех, кто погиб еще за идеи Иисуса, а не в последующем – за внедрение рабского христианства у язычников). Ничего, что Иисусу придан статус Бога, это у христиан он Бог, а у нас будет героем. Это ничего, что апостолы у христиан святые, у нас они будут пламенными революционерами. У христиан не убудет, а у нас прибавится. И это не для того, чтобы

привлечь христиан в союзники – что толку от нищих духом? Это для примера себе, для справедливости.

Мы будем исполнять заветы Иисуса и строить Царство Божие в России, а христиане под наблюдением попов будут молиться на нашего Иисуса и спасать свои души. Ничего, потерпим друг друга, тем более что на Том Свете нам свидеться не суждено. И вот почему.

Долг христианина

Теперь я представляю себе, что я человек, верующий в Бога, Духа Святого и Спасителя. И попробую ответить Алексею с этой позиции.

Тут передо мной сразу встает вопрос – кому я должен верить? Господу Богу моему или иерархам Церкви? Господь Бог – это Бог, а иерархи Церкви – это люди. И как все люди, они объект и добыча дьявола. Соответственно, могут служить ему осознанно, а по недомыслию – и несознательно. Отсюда, для меня и вопрос не стоит – верю я только Господу, а иерархам только в случае, если дела их не расходятся с теми, которые указал Спаситель.

Это тем более уместно, что предали и передали Спасителя на распятие именно иерархи Церкви Отца Его в тогдашней Иудее. И предупреждал Иисус: *“На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; и так все, что они вам велят соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают”* (Матфей 23:2:3). Даже апостолам, основателям христианских Церквей, и народу Он говорил: *“А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах”* (Матфей 23:8:9).

А Вы, Алексей, не только не собираетесь разбираться с моральным обликом иерархов РПЦ, Вы и отцами их называете вопреки воле Иисуса Христа. Но что Вам Спаситель, когда у Вас в учителях сам Жеглов! Вот и спросите у себя, Алексей, кто же надоумил Вас словом Спасителя пренебрегать, а словам персонажа Ю. Семенова внимать трепетно? Бог или дьявол?

А вот первая заповедь православного. Поскольку одни авторы Евангелия вкладывают ее в уста Спасителя, а другие – в уста читающих ее в законе Моисея, но смысл ее остается неизменным и одобренным Иисусом, то, безусловно, это Слово Господа нашего:

“... Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?”

Он же сказал ему: в законе что написано? Как читаешь?

Он сказал в ответ: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: Правильно ты отвечал, так поступай, и будешь жить” (Лука 10:25:26:27:28).

Почему Спаситель настаивал, что любить Его нужно “разумением”? Потому что бездумной любовью любить Господа преступно! “Любовь зла, полюбишь и козла!” – абсолютно точно подметил народ. Если не понимаешь, Кого любишь, то можешь полюбить дьявола и, не понимая, что творишь, исполнять волю дьявола, и быть его слугой. Только размышляя, чего хочет Господь, можно понять, кто ОН, и только поняв это, любить Его, а не дьявола.

Посмотрите теперь, Алексей, что Вы пишете: *“Бог постигается человеком душой, духовным опытом, а вовсе не праздными рассуждениями и умозаключениями”*. Вы посмотрите, как Вы извратили первую и наиглавнейшую заповедь Господа Бога нашего. Это **любят** Бога сердцем и душой, а не постигают его так. **Постигают** его тем единственным, чем только и можно постичь – разумением. То есть, рассуждениями и умозаключениями. А Вы и сами этого не делаете, и другим запрещаете. Кто надоумил Вас на поступки такие? Бог или дьявол? Кто надоумил Вас нарушать и извращать заповедь, без которой нет дороги в Царство Небесное?

Думаю, что пока хватит. Дьявол Вам, Алексей, застал глаза плотной пеленой. Вот Вы пишете: *“Православие и Россия остаются. Пока...”* Про Православие помолчу, но ведь от России осталась едва половина, а Вы и этого не видите!? Нет, помногу с Вами разговаривать пока нельзя.

Вы мне, конечно, не добрый самаритянин, но и врагом своим личным мне Вас трудно считать. Думаю, что случись что, Вы даже поможете мне. Скорее всего, Вы тот, кого Спаситель считал “ближним”. И я должен Вас любить, как самого себя. Иначе и мне нет места в Царствии Небесном.

Как же я могу бросить Вас в объятьях дьявола? Как же я могу по требованию сидящего в Вас дьявола прекратить дискуссии о религии?

Хочу обратить внимание читателей, что я обсуждаю тему не с какой-то верующей бабушкой из глухой деревни. Алексей является тем, о ком говорят: «Хорошо развит». Он легко находит

нужные слова и апеллирует в споре к достаточно сложным источникам, скажем, к Бжезинскому. Но как только обсуждение доходит до вопросов его веры, он и сам не спорит, и протестует, чтобы кто-то это делал. Эта черта верующих впервые поразила меня довольно давно в связи с обсуждением скандала, связанного с показом по ТВ фильма «Последнее искушение Христа». Поскольку о нем все уже забыли, то вкратце напомним предшествовавшие события.

В ноябре 1997 НТВ сообщило, что покажет на своем канале фильм Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа» и наши православные взбеленились в протестах. Они не протестовали, когда преступники разваливали СССР, не протестовали, когда в 1993 г. фашисты расстреливали защитников Конституции и попирали саму Конституцию. Никакое оскорбление и унижение России их не касалось, а тут вдруг: попы выступают, православные митинги собирают – революция да и только! А ведь речь шла всего-навсего о показе одного из тысяч фильмов на библейские темы. Что случилось?

Но прежде чем продолжить эту тему, давайте отвлечемся на жидов, поскольку подоспело время и для них. Я не буду ничего заново выдумывать и писать, а просто дам соответствующее место из своей ранее вышедшей книги «Убийство Сталина и Берия».

О К. Марксе

Большевики (коммунисты), возглавившие Россию с 1917 г., действовали по учению, основы которого заложил Карл Маркс. Цель этого учения очень благородна – указать людям путь к будущему обществу справедливости – и благородство этой цели заслонило собой убогость самого учения. Нам нет смысла эту убогость рассматривать полностью, но на одном моменте все же следует остановиться.

Маркс разделил людей на два основных класса – капиталистов и пролетариев, и это разделение поразительно по своей научной (истинной) нелепости. На практике получалось так: если человек не имеет никакой собственности, то он «передовой и прогрессивный», а если имеет собственность на средства производства, то он эксплуататор и очень нехороший человек. Вообще-то в науке классифицируют так, как удобно для данного исследования, но марксову классификацию в вопросах совершенствования общества нельзя было применять ни в коем случае. По такой классификации ленивый и тупой пролетарий, который не имеет никакой собственности из-за лени и тупости и никогда не будет ее иметь, является очень хорошим человеком, а друг и соратник Карла Маркса капиталист и фабрикант Фридрих Энгельс – очень плохим.

Давайте попробуем пояснить ошибку Карла Маркса моделью. Магазины, в которых продаются товары, как правило, классифицированы на продовольственные, промтоварные, хозяйственные, спортивные и т.д. Это удобно, а значит, в данном случае, истинно и научно. Решив купить помидоры, вы не потратите время на посещение магазина спортивных или хозяйственных товаров, вы сразу пойдете в овощной. А представьте, что какой-нибудь Карл Маркс от торговли создал учение, по которому магазины нужно классифицировать по цвету товаров. Вы захотели купить помидоры и идете в магазин товаров красного цвета, а в нем вам предлагают красные мотоциклы. Что толку вам от такого всепобеждающего учения?

Тем не менее Карл Маркс и марксисты предопределили звездный час человечества. В этом учении ценным оказалась сама цель и опора на творца – на человека производительного труда. Сталин фактически только это и использовал из марксизма в государственном строительстве. Он, Мао Дзэдун, Фидель Кастро достигли грандиозных успехов, толкнув свои страны далеко вперед, но проблемы марксистского тупика оставались. К концу жизни Сталин сознавал это и с горечью повторял соратникам: «Без теории нам смерть!»

Чтобы понять ошибку Маркса, давайте опять вернемся к модели с магазинами. По какому принципу они классифицированы? По принципу **цели** товара. Главное – для какой цели служит этот товар: для насыщения от голода, для защиты от холода и т.д. **Цель** – то, по чему должна вестись основная классификация (разделение). А потом уже, в пределах основного класса, можно делить объекты по другим признакам, скажем, по отношению к частной собственности. Ошибка Маркса в том, что он, не разделив людей основной классификацией, начал делить их по черт знает какой вспомогательной классификации, выдав ее за основную.

Следовательно, людей надо было сначала разделить **по их взглядам на цель их жизни**. И это не так уж и сложно.

За базу для классификации нужно взять цель жизни животного, поскольку люди являются одновременно и представителями животного мира. Цель животного – в его воспроизводстве, в вечной жизни его вида; эта цель заложена ему в инстинктах: самосохранения, половом,

удовлетворения естественных надобностей, сохранения энергии (лени). Животное следует заложенным в нем инстинктам потому, что за удовлетворение инстинктов Природа награждает и животное, и человека чувством удовольствия.

Но человек больше чем животное. Природа дала ему способность подавлять инстинкты в случаях, когда человек служит Великой Цели – той цели, ради которой он готов жить и ради которой готов умереть. Это первый класс людей, это и есть собственно люди, а не человекоживотные, и давайте их так просто и назовем – Люди.

Второй класс – обыватели. Их цель в жизни, как и у животного, – в воспроизводстве рода. Они собственных Великих Целей не имеют и всегда находятся под внешним влиянием: поступают «как все». При этом они могут легко пойти на подавление своих животных инстинктов, если все это делают. Если все верят в Бога и руководствуются в своей жизни его заповедями, то и они ими руководствуются, даже если их животные инстинкты требуют другого. Если все служат Великой Цели, то и они служат и без особых проблем могут пойти за эти цели в бой, о чем ниже.

Третий класс самый страшный. Это класс людей, у которых цель жизни в удовлетворении своих животных инстинктов. Эти люди страшнее животных, поскольку животное удовлетворяет свои инстинкты ровно настолько, насколько это требуется для его цели – воспроизводства вида.

Вот мне приходилось наблюдать охоту львов в саванне. Семья львов убивает антилопу буффало весом до 600 кг. И вся семья лежит возле этой антилопы и ест ее, пока не съест. (По словам егеря, до недели). В это время остальные антилопы могут по этим львам пешком ходить – львы, пока не съедят и не оголодают снова, никого не тронут.

При опасности животное спасается, но оно никогда не будет спасать себя за счет убийства себе подобного. Совокуплением животные занимаются, как правило, только тогда, когда самка может понести. Животные не наносят непоправимого ущерба планете.

В отличие от животных, люди третьего класса не знают меры в получении удовольствий от удовлетворения инстинктов: они совокупляются, но не имеют детей, т.е. совокупляются только ради совокупления; они ради спасения собственной жизни или даже ради удовлетворения естественных надобностей готовы убить кого угодно; для удовлетворения последнего инстинкта они гребут под себя больше, чем могут усвоить, даже если другие вокруг умирают. Инстинкт лени у них гипертрофирован: они ненавидят работу в принципе и стараются жить за счет других людей. В том, что такие люди есть, сомневаться не приходится, чтобы в этом убедиться, кому-то достаточно посмотреть в зеркало, остальным, в крайнем случае, включить телевизор: сегодня на экране правят бал организмы именно третьего класса.

Как их назвать? Сами себя они называют людьми, но надо ли остальным их так называть? Ведь это вносит путаницу и не дает возможности понять происходящее.

Назвать их животными? Но ведь настоящие животные далеко не такие. Может быть, из-за их стремления взять, но ничего не дать, назвать их халывщиками? Но халывщик не обязательно имеет цели людей третьего класса.

И я решил назвать их жидами.

Я понимаю, что этот термин вызовет и споры, и недоумения, и неприятие. Что поделать – таково мое право автора, а читатели вольны по своему усмотрению этот термин использовать или нет. Главное, чтобы мы понимали, о ком идет речь.

Жидовство

Сами жида, причем любых национальностей, пытаются внушить остальным мысль, что термин «жид» является презрительной кличкой любого еврея и только еврея. Причем жида иных национальностей таким утверждением отводят обвинение в жидовстве от себя. А жида еврейской национальности этим утверждением прячут свое жидовство за якобы общей нелюбовью «некультурных людей» к евреям.

Я пишу по-русски, о России и для ее граждан, поэтому и утверждаю, что жид – это не национальность, а человек особых моральных устоев.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимир Иванович Даль собрал три толкования слова «жид»^{*} применительно к людям. Это народное название еврея, это презрительная кличка еврея и, наконец, это безотносительно к национальности название корыстного человека,

---

^{*} Интересно, что при ротопринтном (фотографическом) переиздании этого словаря в 1978 г. издательством «Русский язык» слово «жид» было изъято из словаря, а текст на этой странице (541) разрежен, чтобы скрыть мошенническую подделку. Но я присягу на верность жидам из издательства «Русский язык» не давал.

обогащающегося за счет вымогательства, недоплаты, чрезмерных процентов. Иными словами – крайне бессовестного человека любой национальности. Подтверждением этому может служить хотя бы то, что сами русские евреи в определенных случаях употребляют этот термин по отношению к самим евреям. Скажем, еврей Э. Тополь спокойно употребляет этот термин, чтобы обозначить моральный облик еврея Б. Березовского, и дальше мы встретимся с подобным определением не один раз.

Разумеется, пользовались этим определением и русские. Скажем, в марте 1881 г. боевиками партии «Народная воля» был убит император Александр II. Через месяц по югу и юго-западу России прокатилась первая волна еврейских погромов. «Народная воля» поддержала эти погромы, заявив: «...народ громит евреев вовсе не как евреев, а как жидов, эксплуататоров народа».

В общем, можно дать такое определение: быть жидом – это стремиться паразитировать, стремиться получать с других то, что ты не заработал, при этом паразитировать требуется с видом порядочного человека. Последнее условие обязательно, поскольку если вы просто воруете и не выказываете претензий, чтобы вас именовали достойным человеком, то вы не жид, а вор; если вы открыто выпрашиваете милостыню, то вы не жид, а нищий. А если делаете то же самое, но требуете, чтобы вас прекратили оскорблять антисемиты или коммунисты, то вы – жид. Заметьте, быть жидом – это стремиться паразитировать, а не действительно паразитировать. Это моральный облик человека, а не конкретный поступок. Вот человек стремится паразитировать, да не получается у него – другие жида не дают, либо общество начеку. Но он все равно жид!

Жид стремится паразитировать не из любви к искусству, а, повторю, чтобы удовлетворить инстинкты – быть в лени, быть в безопасности, жрать и сношаться. Более высоких целей у него нет, слава, если она не дает материальных благ, скажем, посмертная, ему тоже, естественно, не нужна. Но в чистом виде, тем более в СССР, паразитировать было трудно, поэтому-то к развалу страны в быт вошло альтернативное «паразитированию» слово – «устроиться». Не завоевать себе место в жизни, не заработать его, а «устроиться» в жизни, т.е. как можно меньше другим отдать и как можно больше от общества взять.

Сплоченные иудейской религией, активно культивирующей еврейский расизм, не желающие смешиваться с народами стран проживания, презирая производительный труд, еврейские общины именно так и вели себя по отношению к коренным народам. Получалось у них больше взять и меньше дать или нет – это второй вопрос. Главное, что они к этому стремились. Отсюда, думаю, и два названия для них в России: еврей – национальность, жид – моральный облик тех евреев, с которыми русские чаще всего сталкиваются. Хотя такой моральный облик присущ жидом любой национальности.

Обратите внимание: превращение евреями своего первоначального названия в якобы оскорбление всем евреям, это далеко не безобидный еврейский каприз, как это может показаться сначала. Давайте представим, что русские вдруг начнут считать, что слово «подлец» является оскорблением всем русским как таковым. Оснований для этого столько же, сколько и у евреев. Дело в том, что начальное значение слова «подлый» это «простой». И «подлый народ» – это «простой народ». Но в таком случае создается мощная защита подлецам, поскольку всяк, кто укажет подлецу, что он подлец, сразу же становится русофобом – человеком, ненавидящим просто русских. Подлецы всех национальностей получают неограниченную свободу действий и право называться честными людьми. К этому же привел и запрет на использование слова «жид»: жида получили право называть себя людьми.

Да, императорскую Россию сгубили жида, но не еврейской национальности. Да, конечно, евреев было полно во всех партиях, стремившихся свергнуть царизм, но ведь членом этих партий вешали, отправляли на каторгу, ссылали в отдаленные местности Империи. Если человека за его службу не себе, а некой Великой Цели, повесили, заковали в кандалы и приковали в шахте к тачке, то кто его упрекнет, что он в этой жизни «хорошо устроился»? Как назвать его «жидом»?

Да, было у еврейских жидов и в России, и во всем мире стремление свергнуть власть царя, после чего пустить Россию на разграбление, и еврейские жида охотно субсидировали деньгами революционеров.* Но что толку винить вошь в том, что она пьет у человека кровь? Сам человек виноват – мыться надо!

Сгубили ту старую Российскую Империю не еврейские жида, ее сгубили жида высшего российского дворянства.

---

* В.И. Ленин по этому поводу говорил: «Иной мерзавец может быть для нас именно тем полезен, что он мерзавец».

Ожидовленное дворянство

Смысл существования дворянства в вооруженной защите Отечества. Дворяне – солдаты, а царь – их генерал. В старые времена, чтобы содержать одного человека, который из-за занятости не способен прокормить себя непосредственной работой в сельском хозяйстве, нужно было не менее 10 крестьянских дворов. Из-за низкой производительности труда в суровых условиях России именно такое количество людей давали добавочный продукт, которого хватало на еду, одежду и оружие одного воина. Поэтому князья, а затем цари закрепляли за воинами землю и дворы с крестьянами. Это имело смысл: просто наемник, если платить ему только деньги, испытывал любовь только к деньгам и мог переметнуться к любому, кто эти деньги мог заплатить в большем количестве. Русский дворянин защищал не просто государство, а и свою землю со своими крестьянами. За заслуги князь или царь закреплял за отличившимся много земли и крестьян, но тогда на войну такой дворянин шел с собственным отрядом бойцов.

Если же дворянин по любым причинам прекращал службу, то у него изымались и земля, и крепостные. Если дети умершего дворянина к 15 годам не становились в строй, у них отбиралось имение отца. Иногда из-за страха перед ратной службой дети дворянские записывались в другие сословия, скажем, в купцы, и у них отбиралась земля и крепостные. Звучит парадоксально, но в допетровские времена существовали царские указы, запрещающие дворянам переходить... в холопы, т.е. в крепостные. Впоследствии бедные дворяне часто не имели ни земли, ни крепостных, но до самой отмены крепостного права в 1861 г. никто, кроме них, не имел права их иметь.

На начало XVIII в. армия России составляла примерно 200 тыс. человек при 3-5 тыс. офицеров. Четверть этой армии, т.е. более 50 тыс. человек, были дворянами, остальные – рекруты из крестьян и других сословий. Еще во времена Суворова служба потомственного дворянина до самой старости рядовым или сержантом была обычным делом, а если дворянин был неграмотным, то и обязательным.

Но придурок-царь Петр III, решивший взять себе за образец «цивилизованные» страны Европы, в 1762 г. освободил дворян от службы России. Беспрецедентный случай – ожидовление сословия произошло насильно – сверху. Теперь русский дворянин неизвестно за что имел крепостных и землю (титулованные дворяне – князья – имели их очень много), но мог не служить! Брал, но мог не давать!

Процесс ожидовления, к чести дворян, шел не очень быстро, и тем не менее к началу XX в. дело дошло до того, что даже в офицерском корпусе русской армии потомственных дворян осталось чуть более трети. Поэтому на дворян была распространена воинская повинность, что было позором, если учесть, кто такой дворянин изначально, и тем не менее к началу Первой мировой войны (1914 г.) из 48 тыс. офицеров и генералов русской армии потомственные дворяне составили всего около 51%. Обратите внимание: в 1700 г. в армии было 50 тыс. дворян, в 1914 г. не было и 25 тыс.

При этом в России на 1914 г. было 1,5% или почти 2,5 млн. дворян, т.е. не менее 250 тыс. призывного контингента. И эти дворяне не способны были укомплектовать 50 тыс. офицерских должностей!

Еще. По реформе 1861 г. дворянам оставили в собственность 80 млн. десятин земли. Многие дворяне эту землю профукали, к 1913 г. во владении дворян осталось всего 50 млн. десятин и 55 тыс. поместий. Уже и земли дворяне не имели, а служить России не желали! И, естественно, не желали служить России те, кто землю и собственность имел.

Так, к примеру, на 1903 г. из элиты сухопутных войск – из 159 генерал-майоров Генерального штаба – только 13 имели земельную собственность и 4 человека – собственные дома. Остальные имели только жалованье. На 2696 полковников русской армии приходилось всего 24 князя и 11 графов; на 1392 генерала – 25 князей и 23 графа, т.е. в армии уровень титулованной, самой богатой части дворянства продолжал неуклонно падать (среди полковников чинов титулованной знати меньше, чем среди генералов). При этом титулованное дворянство имело в армии неофициальное преимущество – в среднем на 3 года раньше повышалось в чинах.

Война, в которую вступила Россия в 1914 г., никаких патриотических чувств в массе ожидовленного дворянства не подняла: не задела она ни чувства совести, ни чувства ответственности. (Как не задел никаких чувств развал СССР в массе т.н. «коммунистов»). Жидам подобные чувства не ведомы. К началу 1917 г. в армии было 115 тыс. офицеров – количество, которое без труда и несколько раз могло укомплектовать 2,5-миллионное российское дворянство. Тем не менее к этому году, к примеру, в Иркутском военном училище из 279 юнкеров было всего

17 детей дворянских. Если скажете, что в Сибири дворян было мало, то вот данные по Владимирскому военному училищу: из 314 юнкеров 25 детей дворянских. На фронте производили в прапорщики из солдат: 80% прапорщиков – крестьяне, 4% – дворяне. Вот и найдите в этих цифрах тех самых пресловутых поручиков голицыных и корнетов оболенских, о которых поется в белогвардейской песне.

Вы можете сказать, что наши старинные дворянские роды были большими гуманистами и интеллигентами, крови не любили и по большей части употребляли себя в гражданской службе Отечеству, раз царь Петр I предусмотрел и такую их службу. А как же! Разогнались они!

Вот, к примеру, календарь-альманах «Царь колокол» на 1913 г., в нем справочные данные об императорской фамилии Романовых и о Главном управлении России. Всего в справочнике указано (кроме царя) 275 главных лиц этого Управления – министры, начальники департаментов, командующие округами, флотами, губернаторы, градоначальники, послы и т.д. Среди них титулованных дворян всего 34 человека: по одному князю из родов Кочубеев, Львовых, Оболенских, Горчаковых и Мосальских; 8 графов – по одному из родов Голенищевых-Кутузовых, Воронцовых-Дашковых, Мусиных-Пушкиных, двое из рода Татищевых и двое из рода Игнатьевых. Итого – 13 человек. Вы спросите – а кто же остальные титулованные дворяне, недостающие до числа в 34 человека? А остальные – это немецкие, французские и прочие бароны и графы – от барона Таубе до графа Бреведон де ла Гарди. А всего иностранцев 74 человека из 275 человек Главного управления России – 27%.

Можно сказать, что вот, дескать, сегодня евреи власть в России обсели, а тогда, дескать, немцы. Это не так, это другой случай. Говорить о засилии немцев можно было бы только в том случае, если бы все остальные должности Главного управления были переполнены князьями Долгорукими, Трубецкими, Щербатовыми, Новосильцевыми и т.д. и т.п. Но ведь этих ожидавленных дворян не было ни в губернаторах, ни в послых. Им на шее крестьян было очень хорошо, и не желали они России служить. Вот вместо них немцев и нанимали. Дворяне Россию обжирали, а служили ей немцы и те дворяне из русских, кто дворянство недавно выслужил, таких было полно и в Главном Управлении – всяких князько, галкиных, хвостовых, озеровых и прочих сидоровых.

И пример российскому дворянству в его ожидании подавал, как и полагается, самый главный дворянский род России – Романовы.

В семье Романовых было на 1913 г. 32 человека мужского пола, из которых около 20 – цветущего, продуктивного возраста. Честно служил только двоюродный дядя царя – великий князь Николай Николаевич. Он был главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа, честно и не без талантов отвоевал всю войну. Еще один великий князь – Константин Константинович – имел халявную должность Генерал-инспектора военно-учебных заведений, при том, что этими заведениями руководило Главное управление под начальством генерала от инфантерии А.Ф. Забелина. Наследник Алексей числился атаманом всех казачьих войск. И все. Остальные Романовы ни в губернаторах, ни в командующих, ни в министрах, ни в послых не замечены. Где-то кем-то числились и были довольны.

Были довольны потому, что доход семьи Романовых складывался из доходов от эксплуатации почти 8 млн. десятин русской земли. Что это за количество, поясню таким сравнением. Самыми богатыми землепашцами России были казаки, их числилось в России 2,3% (около 3,8 млн. человек). За всеми казаками России числилось 3,5 млн. десятин войсковых земель. А за семьей Романовых – почти 8 млн. десятин! Могли Романовы взамен этих взятых у России богатств что-то ей дать? Да, но это было бы не по-жидовски. По-жидовски – брать и ничего взамен не давать! Так Романовы и жили. И глядя на них, так жило ожидавленное дворянство.

В воспоминаниях князя С.Е. Трубецкого «Минувшее» князь описывает то, что их жидовской семье удавалось урвать от России:

«Оба мои деда, особенно Щербатов, любили покушать, отец же и мать относились к еде весьма равнодушно (особенно Мама), но, конечно, считали естественным, чтобы еда была очень хорошая. Несмотря на нашу «скромность» в еде, иметь кухарку, а не повара даже на ум не приходило, а повару был нужен еще помощник, а еще на кухне считалась необходимой специальная судомойка. Все это на семью из четырех человек (потом – пять, когда родилась сестра Соня). Еще была многочисленная прислуга, штат которой, искренно, казался нам очень скромным по сравнению, например, с большим штатом людей у Дедушки Щербатова. Дедушка же рассказывал,

что штат прислуги у их родителей (моих предков) был неизмеримо больше, чем у них. Так шло упрощение быта наших семей, из поколения в поколение, еще до всяких революций...»

Даже выкинутый из России в эмиграцию, Трубецкой в жидовской наглости полагает, что то, что им на четырех человек готовили еду всего лишь повар с помощником и посудомойкой, это такое демократическое «упрощение быта», что Россия князьям Трубецким (мать его из рода князей Щербатовых) должна быть век за это благодарна.

Еще цитата: *«Вина Папа пил очень мало, что не мешало все же, при всей скромности нашего погребца, выписывать из Германии бочонками любимый Папа Рейнвейн, а специально для Дедушки держать какую-то замечательную мадеру. При званных обедах подавать за столом русское вино казалось тогда неприличным, для них было совершенно необходимо бордо – красное и белое – и, надо сказать, что такого Сотерна, или Икема, который я пил у нас и у других в России, во Франции мне пить не приходилось. У нас были отличные наливки, запеканки и фруктовые ликеры домашнего изделия, но на обедах с гостями эти напитки не подавались, не говоря уже о разных квасах – хлебном, сухарном, клюквенном, яблочном, и водичках – черносмородиновой и др. Все это подавалось только за нашим обычным столом. Водки у нас в доме почти не употребляли, а мы с братом до самой Мировой войны ее совсем не пили (не считая иногда зубровки)».*

Что же взамен давали России князья Трубецкие? Дед Трубецкого еще помнил, что в молодости он служил адъютантом главнокомандующего под Севастополем. Но отец Трубецкого уже вольный философ. И сам Трубецкой отслушал курс Московского университета на историко-филологическом факультете. Брат его тоже окончил филологический. Поскольку слово «чиновник» Трубецкой считал уничижительным, то после получения диплома он несколько лет до Первой мировой войны ошивался за границей, посещая памятные и злчные места по всей Европе.

С началом войны «закошил» от армии, сославшись на плохое зрение (на данных в книге фото его нигде нет в очках), устроился в «Союз земств и городов» (видимо, для того, чтобы во время войны носить хоть какую-то форму) и поставлял в армию кожу на подошвы, лопаты и т.п. И вся его родня была такая. Когда уже в 1917 г., после Февральской революции, катастрофически не хватало мужиков ни на фронте, ни на селе, у его тетки, княгини Новосильцевой, мобилизовали официантов. И тетка подала заявление в суд с возмущенными словами: *«Дело дошло до того, что нам за столом подавала женская прислуга!»* И плевать было этой жидовке и на войну, и на Россию, главное – чтобы за столом ей мужчины прислуживали!

В своем жидовском праве паразитировать Трубецкой совершенно откровенен. Он, к примеру, пишет:

«А уж, кажется, в «недемократичности» нашу армию последнего периода упрекнуть было невозможно! Скорее – наоборот. Высший командный состав армии был обычно скромного, а часто – очень скромного происхождения. Чего, кажется, скромнее происхождения, например, генералов Алексеева и Иванова, занимавших в нашей армии самые высшие посты. И это было не исключение, а скорее правило. Например, можно отметить, что за время Мировой войны ни один Главнокомандующий или Командующий армией не носил громкой, тем более титулованной русской фамилии! Люди с такими именами сражались на куда менее видных постах. И это нельзя назвать неожиданным для тех, кто следил за эволюцией в отношении к военной службе среди нашей аристократии и высшего дворянства. Среди этого слоя общества, тоже за последний период русской истории, начался какой-то отход от армии, при этом менее понятный, чем в рядах интеллигенции. Вот пример из истории нашей собственной семьи, но типичный для многих. Поколения три тому назад все наши предки были военными, а в следующих поколениях военных, наоборот, было очень мало. При этом «интеллигентского» отталкивания от армии у нас не было. Как сейчас помню ответ моего отца – это было в мои студенческие годы – на уговоры войти в какое-то пацифистское «Общество мира». «Я признаю в России только одно «Общество мира», – ответил мой отец, – русскую армию!» Характерно, что у меня, как со стороны отца, так и со стороны матери, оба прадеда были полные генералы, деды, служившие в гвардии, ушли в отставку еще в обер-офицерских чинах, мой отец только отбыл воинскую повинность и, единственный из четырех сыновей деда, был офицером запаса...»

Как вам нравится этот бывший князь, а теперь «интеллигент»? Ведь это позор, что они, Трубецкие, владеют сотнями тысяч десятин русской земли, паразитируют на ней, болтают красивые слова о русской армии, а защищать эту землю и себя поручают ивановым и алексеевым!

Но жида такого позора не чувствуют, жида пример брали с главного жида России – с Николая II. Тот тоже был «интеллигентом»: не отказался от престола, охотно короновался, но вся

его служба России сводилась к тому, что он всеми силами пытался переложить свои обязанности на кого-то другого. Николай требовал одного – чтобы его не беспокоили и не расстраивали. При нем Россией руководили советники от премьер-министров до Гришки Распутина. А царь этому был и рад. Советники втянули его в две войны, в которые Николай влез, совершенно не интересуясь ни государственным, ни военным делом. Ведь инициатором Первой мировой войны, по сути, была Россия. Это она первой объявила мобилизацию и отказалась ее прекратить по требованию Германии. Тогда Германия объявила войну России и сама начала мобилизацию. В ответ союзницы России Франция и Англия объявили войну Германии. Шла страшнейшая для России война, а в тылу воровали всяк, кто что мог. Ну хоть бы повесил царь десяток воров другим для острастки! Но Николай II был «добрым». На фронтах потери достигали 200-300 тыс. человек в месяц из-за нехватки снарядов, а частный капитал взвинтил на них цены вдвое-втрое против казенных заводов. На казенном заводе 122-мм шрапнель стоила 15 руб., а частники требовали за нее 35. Начальник ГАУ генерал Маниковский пытался прижать грабителей, но его тут же вызвал царь.

«Николай II: На вас жалуются, что вы стесняете самостоятельность общества при снабжении армии.»

Маниковский: Ваше величество, они и без того наживаются на поставке на 300%, а бывали случаи, что получали даже более 1000% барыша.»

Николай II: Ну и пусть наживают, лишь бы не воровали.»

Маниковский: Ваше величество, но это хуже воровства, это открытый грабеж.»

Николай II: Все-таки не нужно раздражать общественное мнение.»

Чтобы как-то сгладить то впечатление, которое производила на Россию отстраненность семьи Романовых от войны, Николай II в конце лета 1915 г. возглавил армию, но совершенно ею не руководил и даже доклады слушал с явно читаемым выражением на лице: «Как вы мне все надоели!» Между тем, при наличии царя в Верховных главнокомандующих начальник штаба Ставки генерал Алексеев по-настоящему командовать не мог. Блестяще начатое Брусиловым наступление лета 1916 г. не привело к разгрому Австро-Венгрии не из-за недостатка людей или боеприпасов, а, как пишет Брусилов, «оттого, что Верховного главнокомандующего у нас по сути дела не было, а его начальник штаба, невзирая на весь свой ум и знания, не был волевым человеком». Брусилов намекает на то, что его Юго-Западный фронт, вопреки плану, не поддержали остальные фронты: Алексеев не смог их заставить, а царю это было неинтересно.

В разгар войны Николай II, главный дворянин России, изменяет присяге, отрекается от престола, не забыв оговорить разрешение выехать за границу, пока не наступил мир, и «возвратиться после окончания войны в Россию для постоянного проживания в крымской Ливадии».

Ну и как, глядя на этих жидов у власти, должна была себя вести Россия? В Первую мировую войну наибольшее военное напряжение испытали Франция и Германия – у них в армию было мобилизовано 20% населения, в Англии – 13%, а в России – 9%. Тем не менее к 1916 г. из французской армии дезертировало 50 тыс. человек, а из русской – 1,2 млн. Глядя на оживленное дворянство, в жидов превращался и народ, а те, кто не ожидал, кровь проливать за жидов не спешили.

Октябрьская революция 1917 г. была справедливой – это была удачная попытка стряхнуть с шеи народа России жидов, на тот момент – дворянских и капиталистических.

А Николай II, зашив в подкладки платьев дочерей бриллианты, размечтался где-либо скоротать деньки в приятном ничегонеделании и в занятиях любимой фотографией. Не получилось...

Сейчас общепринято, что в Екатеринбурге жида (или большевики – кому как нравится) убили мученика-царя Николая II. Да нет – в Екатеринбурге евреи по военной надобности расстреляли главного жида России. И теперь жида всех национальностей (от русского «дворянина» Михалкова до еврея Немцова) об убиенном сородиче горько сетуют. Есть отчего: этот жид в свое время недурно устроился на шее России – царем. Это тогда все понимали и в то время никто в России – от крестьянина до служивого дворянина – об этом «великомученике» не сожалел.

После выхода книги «Убийство Сталина и Берия» ко мне зашел уже пожилой доктор технических наук, основавший в свое время целое направление в области авиационного оборудования и написавший огромное количество популярных работ по очень сложной научной теме. Обсуждая мою книгу, он сказал, что его как еврея не может, конечно, не коробить термин «жид», и он пробовал для этого явления подобрать другое слово, но не смог и поэтому ему

приходится с этим словом согласиться. Насколько слово жид является точным, показывает и вот такой пример. В Израиле не без трудностей выходит на русском языке газета «Русский израильтянин» («РИ»). В № 23 за 2003 г. журналист Петр Люкимсон поднял такую тему в статье «Русская» Алия: народ или сброд?» Я даю ее ниже со своим подзаголовком.

«СБРОД» ИЛИ «ЖИД»?

Не так давно в Интернете автор этих строк случайно наткнулся на заметку известного российского публициста и по совместительству маститого антисемита Ю.Мухина, не скрою, читать ее было приятно – Мухин отпустил «РИ» пару лестных комплиментов, заметив, к примеру, что речь идет о профессиональном и интеллигентном издании. Ну, а дальше российский публицист честно написал о том, как ему видится большинство материалов «РИ». Цитирую дословно: *«Эта газета, безусловно, не еврейская, а откровенно жидовская, т.е. ни о каком дружбе с русскими на равных, ни о каком диалоге между русскими и евреями (о чем размышлялось ныне «Завтра») в «Русском израильтянине» и намек не было. Но это не густопсовая жидовская «Общая газета» и не «Московский комсомолец» с его одной извилиной Марка Дейча. Привлекая читателей, «Русский израильтянин» позволял высказываться советским и русским евреям и жидом, живущим в Израиле, довольно откровенно. И было видно, что евреев в Израиле, как людей волнуют вопросы несправедливости, а жидов в Израиле – те же вопросы, что и в России, – они и там не довольны: им, видите ли, в Израиле никто не дает сесть и наср...ть на голову коренным жителям, как в России».*

Вот, оказывается, как видится наш критический запал из России: мы и «здесь недовольны»... Вы спросите, какое отношение имеет замечание российского публициста к главе Торы, которая будет читаться в синагогах на этой неделе? Да самое что ни на есть прямое!

Дело в том, что глава «Беаалотха» вбирает в себя огромное множество тем и событий: тут и рассказ об освящении левитов, и о передвижении еврейского стана по пустыне, и о вроде бы таком ясном и в то же время загадочном конфликте между Моше, с одной стороны, и его братом Аароном и сестрой Мирьям, с другой.

Но лично я всегда, читая эту главу, обращал внимание на тот бунт, который подняли евреи в пустыне в связи с якобы имевшимся у них недостатком мяса: *«И стал народ как бы роптать на Бога, и услышал Бог, и возгорелся гнев Его, и загорелся огонь Бога и пожрал край стана... А сброд, который среди нас, стал проявлять прихоти, и снова заплакали сыны Израиля, и сказали: «Кто накормит нас мясом, помним мы рыбу, которую ели в Египте даром, огурцы и дыни, и зелень, и лук и чеснок. А теперь душа наша иссохла, нет ничего, кроме мана этого, что перед глазами нашими!»* Мне всегда виделась в этих словах четкая ассоциация с нашей алией, которой вдруг жизнь в бывшем Союзе начала восприниматься исключительно в розовом свете, а все израильское выводит из себя, хотя уезжать при этом из Израиля они почему-то не торопятся. И я прекрасно понимал тот гнев на евреев, с которым Моше обращается с жалобой к Творцу...

Но вот недавно, перелистывая комментарии РАМБАНа, я вдруг наткнулся на одно любопытное замечание: оказывается, с точки зрения этого великого еврейского философа и знатока Торы, всевышний отнюдь не поддерживает Моше в его гневе, считает его не совсем справедливым, а все предшествующие бунту описания являются хвалой еврейскому народу и как бы поэтому сам бунт не выглядит столь однозначным.

В самом деле, если следовать логике РАМБАНа, евреи долго, слишком долго проявляют верность Творцу. Религиозный экстаз, пережитый им у горы синай, уже прошел, пришло время сомнений. В самом ли деле они слышали голос Бога или им это только почудилось? Был ли это вообще голос Бога? Почему они должны месяцами торчать на одном месте, следя за перемещениями облачного столба? В самом ли деле это столб направляется Творцом или же просто речь идет о некоем явлении природы, подчиняющемся порыву ветра? Евреи – это народ, любящий задавать вопросы и во всем сомневаться, и то, что они сохранили в душе веру в течение многих месяцев, значит очень многое. Но вряд ли стоит удивляться и тому, что рано или поздно им должен был опостыреть и лежащий вокруг однообразный пейзаж, и однообразная пища, и они должны были потребовать от Моше, своего лидера, перемен к лучшему. И потому и сказано: *«И стал народ как бы роптать на Бога...»* Но были те, кто не просто роптал, а начал нести откровенную чушь о том, как им здорово жилось в Египте, поносить всех и вся кругом – и именно эта часть народа названа в Торе «асафсуф» – «сброд». Таким образом, разница между двумя этими понятиями огромная. Пока мы критикуем Израиль, потому что чувствуем, что это – наш дом, наша страна, и мы хотим изменить ее к лучшему, мы,

что бы там ни писали махровые антисемиты, остаемся народом. Мы имеем право на критику Израиля и никто у нас этого права не отнимает. Но тот, кто, утратив способность думать и анализировать, начинает рассказывать о том, как хорошо ему жилось в египте, где всё всем давали бесплатно, его любили, как родного, и одновременно кроет Израиль почем зря, иного названия, чем «сброд», просто не заслуживает. Потому что сброд не способен мыслить, он живет только своими эмоциями, и эмоции эти зачастую порождены исключительно позывами его желудка. И таких людей, наверное, можно только пожалеть... **Пётр ЛЮКИМСОН**

Все же – жидаы!

Вы видите, что Петр Люкимсон пытался решить ту же задачу, что и я, – найти подходящее слово для людей, которым плевать и на общество, и на государство, призванное это общество оберегать, и на великие цели Моисея, и на Бога в том числе. Их животные желания не удовлетворяются и это главное! В Торе эти люди названы не «жидаы», а «асафсуф» и я с этим ничего не могу поделать. Но что касается перевода этого слова на русский, то Люкимсон выполнил его совершенно неправильно. Русское слово «сброд» не меняло своего понятия и всегда обозначало только случайно собранных или собравшихся людей с оттенком их невысокого качества, причем, не обязательно морального. Скажем, бригадир каменщиков вполне может сказать: «У меня не бригада, а сброд, – нет ни одного каменщика с разрядом, а все какие-то плотники, бетонщики и механизаторы». Сегодня молодой народ Израиля – это сброд со всех стран мира, а в команде у Моисея по определению не могло быть никакого сброда – он не добровольцев из разных народов в Египте собирал, а только евреев, так что слово «сброд» тут категорически не подходит. Остается вопрос, почему же Люкимсон, в целом неодобрительно относящийся к израильским жидам, упорно не хочет использовать это слово? Не хочет, не смотря на то, что евреи его широко используют по отношению к самим себе в тех же случаях, в каких его используют и русские. Думаю, что здесь ответ один – это слово как Рубикон. Если согласиться, что есть люди и есть жидаы, то тогда придется и поступать так, чтобы люди не назвали тебя жидом. И не исключено, что Петру Люкимсону с одной стороны желательно, чтобы никто не сомневался, что он человек, что он еврей, но с другой стороны немножко хочется быть и жидом. Вот Люкимсон и заменяет слово «жид» совершенно неподходящим «сбродом»: вроде бы и в атаку идет, но и из окопа вылезать не собирается.

Но закончим с жидами и вернемся к христианам – к той суете, которую они устроили по поводу показа 9 ноября 1997 г. по НТВ фильма Скорсезе.

Провокация на тупость

Скандал, раздуваемый вокруг фильма «Последнее искушение Христа», привел к естественному результату. Я, разумеется, внимательно посмотрел его, хотя TV смотрю довольно редко.

Я не смотрел этот фильм «незаинтересованными» глазами. Нет. Я смотрел его пристрастно, что может вызвать удивление, так как я никогда не скрывал того, что являюсь атеистом. Но...

Если взглянуть на Землю со стороны, может быть, с Божьего Престола, то должно быть видно, что все мелкие земные битвы, стычки и дразги – это составляющие одной грандиозной битвы. Битвы двух идей – коммунистической и жидовской.

Коммунистическая идея – это идея осмысленности жизни, наличие высокой человеческой цели, которая требует от человека напряжения творческих и физических усилий для своего достижения.

Жидовская идея, как я уже написал, – это смысл жизни в самом биологическом процессе жизни, жизненные удовольствия как цель.

Коммунистическая идея требует служить обществу, поскольку высоким идеалом может быть только то, что нужно всем людям. Жидовский идеал требует денег и добыча их становится святым делом.

В целом битва этих двух идей – это битва Человека с Животным, сидящим в человеке.

В этой битве по своему смыслу христианская и мусульманская Церкви, безусловно, должны бороться против жидовской идеи в пользу коммунистической. И в момент, возможно, наивысшего торжества жидовской идеи на Земле, я просто не мог не рассматривать Православие как потенциального союзника в этой борьбе, хочет оно само этого или нет. В той ситуации, в которой находится Россия, не до борьбы веры с атеизмом, не до жиру – быть бы живу.

Сам я не стану рабом Бога или Аллаха, но не обо мне речь, и не это на сегодня главное. Главное – вырвать людей из толпы жидовствующих, а дальше уже вопрос второй: будут они служить Отечеству прямо – отлично; через службу Богу или Аллаху – тоже хорошо. Потом, внутри своей Человеческой Идеи мы уж как-нибудь разберемся.

Это первая причина, по которой я смотрел фильм пристрастно – я переживал за союзников, я смотрел, где и как им будет нанесен урон, чем они будут ослаблены.

Вторая причина – я пропагандист и изучаю все, чем знающие люди ведут пропаганду: чем и как Церкви привлекают верующих; чем и как привлекают сторонников большевики; чем и как их привлекал Гитлер. Так что, думаю, я был еще и квалифицированным зрителем – я не просто смотрел, а и оценивал себя – захотелось бы мне после этого фильма стать христианином или нет.

После просмотра фильма «Последнее искушение Христа» у меня не прибавилось ответов, а возник один вопрос – что же творится в Русской Православной Церкви? Зачем часть иерархов, клира и прихожан затеяли скандал по поводу его показа? Чтобы сделать православных сборищем придурков в глазах жидовствующих? Ведь это лучший пропагандистский фильм христианства, который мне приходилось видеть.

Если РПЦ выступает в целом против того, чтобы христианские мотивы в любой форме присутствовали в искусстве, чтобы Ветхий и Новый Заветы комедианты пачкали своими руками – это одно. Это спорно, но логично и потому понятно. Но ведь этого нет!

РПЦ ни словом не возражает против «Сотворения мира» театра Образцова и, глядишь, скоро канонизирует Зяму Гердта. РПЦ не возражает против «Мастера и Маргариты» Булгакова и особенно против показанного ранее на ТВ польского боевика по мотивам этого романа. РПЦ не возражало против показа на ТВ фильма «Иисус Христос – суперзвезда», в котором американцы заставили Христа петь и плясать, сотворив из него хиппака из Майами-Бич. Чего же вы взбеленились по поводу «Последнего искушения...»?!

Почему вы устроили скандал по поводу литературного и художественного произведения, в котором авторы очень бережно отнеслись к Новому Завету, по сути, углубив его своими фантазиями – добавив то, что действительно могло быть, но чего никто мог не видеть в те времена в силу всемогущества Бога? И о чем Бог не обязан был отчитываться перед авторами Нового Завета.

Тем читателям, кто не видел фильм, вкратце расскажу его суть. Как вы знаете, Иисус – это Человеко-Бог – сын Бога и Девы Марии. Как человек Он слаб, и Бог заставляет его, человека, возвыситься духом – служить людям, отринув все мирские соблазны. Иисус преодолевает страх, отказывается от Марии-Магдалины, которая Его любит плотской любовью и которую любит Он, отказывается от матери, отказывается от предложения стать всемогущим царем всего мира. И, наконец, по приказу Отца организывает Свою мученическую смерть на кресте во имя Своей любви к людям. (Единственно, что мне не понравилось – это то, что авторы фильма превратили предателя Иуду в Штирлица). Его распяли, и, по Новому Завету, история заканчивается, но в фильме к Нему является ангел-хранитель и именем милосердного Бога снимает Его с креста, объявляет Ему, что Он только человек и Бог дает прожить Ему ту жизнь, которая у животных считается счастьем – без трудов, много вкусной еды и женщин. Но перед смертью от старости Иисусу объявляется, что снял Его с креста не ангел, а дьявол в образе ангела, то есть, Его ввели в добросовестное заблуждение. Иисус бросается к Богу и молит вернуть Его на крест. Время идет вспять – Иисус снова молод, на кресте и счастлив принять во имя людей мученическую смерть.

По моему мнению, такое событие обязано было быть. Почему?

По Новому Завету Иисус до своего Подвига прожил нелегкую жизнь простого труженика. Именно эту жизнь Он знал и фактически отказался именно от нее. С позиции сегодняшнего дня любой малиновый пиджак вправе усомниться: «А разве он видел древние храмы Луксора? А пробовал девочек Таиланда? А смаковал лангустов на Канарах? Ведь именно это – райское наслаждение! Иисус лох, ничего о жизни не знал, поэтому и полез на крест!»

То, что авторы фильма сначала дали Иисусу попробовать все то, что считается жидовским смыслом жизни, и только потом заставили Его, уже осмысленно, отказаться от всего этого, только возвеличивает Подвиг Христа и никак не оскорбляет христианства. Бог всемогущ, Он действительно мог испытать Сына и таким искушением, мог повернуть время вспять так, чтобы никакие апостолы этого не заметили.

Как атеист скажу: как пропагандистский христианский материал этот фильм очень сильный. Думаю, что провокация против РПЦ была проведена очень тонко. Протестом против этого фильма

РПЦ представлена как костная организация, НТВ имело цель этим скандалом оттолкнуть людей от православия. Не фильмом, а скандалом.

Примерно это я написал в далеком 1997 г. и мне ответил православный, и тоже не бабушка из глухой деревни, а Олег Соловьев, автор многочисленных саркастических статей, которые мне нравились, и даже книги, с прекрасно разобранными принципами семейной жизни. Но вот посмотрите, как он беспомощен, когда дело доходит до вопросов его смысла жизни, его веры.

Последнее богохульство

Фильм Мартина Скорсезе, показанный по НТВ, всколыхнул общественное мнение сильнее, чем можно было предположить. И НТВ, наверное, само не ожидало такого эффекта. Необычно в этой ситуации то, что хоть факт показа фильма и вызвал массу отрицательных эмоций со стороны православных людей, но догматического объяснения, почему фильм не надо было показывать, невозможно было от них услышать.

Одна женщина в письме в «Московский Церковный вестник» выразила эту проблему так: «Прошу объяснить народу по телевидению, в чем заключается безнравственность фильма... Требую закрытия канала НТВ. А от Церкви ждем большей активности».

То есть, что фильм безнравственный и НТВ закрывать надо, это женщина – автор письма, знает твердо, но вот только почему, объяснить себе затрудняется и «дерзает» спросить об этом у церковного начальства, так как не все доводы против показа фильма, приводимые православными, достаточно обоснованы, чтобы их нельзя было опровергнуть безбожникам.

Православные называют фильм богохульством, на что безбожники с НТВ отвечают, что они не знают, что такое богохульство, так как у каждого человека свои личные отношения с Богом, и каждый сам знает, как ему верить, и если Скорсезе согрешил, то пусть Бог его и наказывает. А если мы согрешили, то не перед вами, а перед Богом, по вашей вере «не судите да не судимы будете».

Православные называют фильм оскорблением религиозных чувств верующих. Безбожники говорят: не нравится – не смотрите. Мы ведь не в церкви его показываем, и каждый человек имеет право на самовыражение.

Православные говорят, что этот фильм отвратит людей от христианской веры. На что безбожники возмущаются: чего стоит ваша вера, если от нее можно отвратить каким-то фильмом? И как можно высказывать мнение о фильме, не посмотрев его? Как человеку определить, что есть истина, если православные пытаются скрыть ее?

В передаче «Русский дом» показывали выступления православных священников и мирян, устроивших пикет перед Останкино, которые ругали и фильм, и тех, кто его собрался показать, ссылались на примеры запрета фильма в других странах, но единого объяснения, почему не надо показывать фильм, я не услышал или не понял. Каждый ругающий говорил что-то свое, наболевшее.

Допустим люди, которые пришли к Останкино в день показа фильма, поступили в соответствии со своим христианским чувством, не задумываясь над ним, и были едины в ненависти к богохульникам, но объяснить причину своей ненависти им было трудно от избытка эмоций.

Это заинтересовало меня, и я стал расспрашивать знакомых верующих людей, как сформулировать отношение к этой проблеме? Почему единодушно ненавистное отношение христиан к показу фильма не имеет четкого логического обоснования, из-за чего делаются невозможными целенаправленные юридические действия против этих богохульников и всех прочих и будущих? Есть ли критерии оценки этого фильма для людей, не видевших его, по типу того, как в свое время оценивали книгу Пастернака «Доктор Живаго» коммунисты, не читавшие ее?

А тут еще редактор газеты «Дуэль» Юрий Игнатьевич Мухин выступил со своей очередной богоборческой статьей, в которой указал на еще одну непоследовательность в выступлениях православных: почему они так рьяно не восставали против других фильмов о Спасителе, показанных по телевидению, типа «Иисус Христос – Суперзвезда»? И почему нет такого возмущения при показе на телевидении всякой порнографии, ведь если взять детей, то не от Скорсезе они развратятся скорее, а от интимных сцен и разговоров, которыми пронизано все телевидение?

В общем, захотелось как-то сформулировать, зачем православные люди пришли к Останкино и правильно ли они сделали?

Итак, демократы-интеллигенты-развратники-богохульники утверждают, что фильм они показывают не в церкви, а на светском телевидении, поэтому никакое это не оскорбление, а демонстрация произведения искусства. То, что это искусство, можно даже не спорить.

Однако вернемся к фильму. Как мы узнали, что фильм богохульный, когда мы его не видели да и видеть не хотим? На чем мы строим свои догадки?

Нам вполне достаточно косвенных улик. Например, мы знаем, что этот фильм даже на диком западе запретили, и из этого мы делаем вывод, что нам-то уж точно здесь испытывать нечего. А если демократы говорят, что фильм полезнейший, мы им просто не верим, так как для нас они уже известные хриstopродавцы, растлители, которые были раньше неоднократно уличены во лжи и разврате. Верить им, что фильм безобидный – глупо. Если они говорят, что фильм хороший, значит – плохой. И вот тут возникает какая-то взаимная неловкость.

Демократы знают, что православные их отпетыми подонками считают и только рады будут, если их демократический телецентр под землю уйдет, но делают вид, что этого не знают и устраивают с православной общественностью диспут. А православные священники, придя на диспут, делают вид, что не считают демократов подонками. И дискутируют с ними как с равными. А потом всем кажется, что демократы-богохульники просто посмеялись над нашими священниками.

Почему такое впечатление? А потому что диспут проходит не по теме. Обсуждать на нем надо не то, что надо или не надо фильм показывать, а то, являются ли подонками те, кто предлагает его показать и можно ли им верить. Для православных обсуждение достоинств или недостатков самого фильма на диспуте бессмысленно, если они его не смотрели, а если смотрели, то тем более бессмысленно, – пусть другие посмотрят.

И третья причина, почему мы можем не смотреть этот фильм, это потому, что запретили наши иерархи. Правы они или не правы, мы не знаем, но верим. Почему? Потому что не хотим устраивать эксперименты на себе. Это опасно. Стала звучать формулировка: церковь соблазнила всех на просмотр этого фильма своим запретом, потому что запретный плод сладок. Это неверно, не всякий запрет сладок для человека. Чтобы проверить, есть ли в проводе электрический ток, никто не станет хватать его руками даже при большой степени вероятности, что тока в нем нет, потому что, если ток все же есть, то стоимость такой проверки будет слишком велика. Так же и с фильмом, конечно, самые упрямые и глупые его посмотрели, но, я думаю, что гораздо больше людей из-за запрета Церкви смотреть его не стали, а без запрета, может быть, польстившись на название, посмотрели бы, пытаясь вникнуть в то, во что и вникать-то грех.

Посмотришь – совершишь богохульство, а Бог по нашей вере за богохульство накажет. На это безбожники-демократы и безбожник Мухин отвечают: мы же посмотрели, и ничего с нами не стало, а главное: режиссер-то сам жив и здоров. Как же так? А Мухин так и вообще усмотрел в фильме нравственные глубины. Конечно, трудно судить, кого и как Бог наказал, но точно известно, что если человек стоял в какой-то дали от Царствия Небесного, то после просмотра фильма он стал стоять от него еще дальше.

Но почему не все люди восприняли фильм как богохульный? И почему не был поражен молнией Скорсезе? Как может быть понятие богохульство относительным? Что вообще тогда значит богохульство? Богохульны ли другие фильмы о Спасителе?

Для Скорсезе и для сотрудников НТВ вполне вероятно богохульство настолько естественный душевный процесс, что уж они сами в себе и несут свое наказание, в отличие от крещеных православных. А Мухин смотрит такие фильмы из гордости, противно, а смотрит. Вот, например, появилась у нас новая мода мочу пить от всех болезней. Как-то на оптовом книжном рынке я наблюдал, как лоточники пачками раскупали одно из таких изданий для своих лотков, значит, пользуются эти книги покупательским спросом. Я раньше не задумывался о масштабах этого увлечения. Ведь мочеписцы скрывают свое хобби, хотя может быть находятся с нами рядом. Казалось бы, зачем пить, давясь, мочу. Ведь из книжек об этом ясно, что это бесовские насмешки над читателями. В них предлагаются разные рецепты приготовления блюд из мочи, ее и выпаривают, и замораживают, и настаивают перед употреблением. А ради чего? Ради укрепления здоровья? Проще взять да и не поверить целебным действиям мочи, и не мучиться, тем более что доказательств, будто она помогает здоровью, нет. Так стоит ли за свой счет ставить научные эксперименты?

Но, допустим, откроется, что кому-то моча действительно продлила жизнь. Но зачем нужна такая жизнь, если ради нее нужно пить мочу, в чем тогда смысл жизни? Вот так и Мухин со своим стремлением быть объективным. Зачем нужна объективность, если ради нее приходится поедать душевные испражнения какого-то кинорежиссера? В чем смысл такой объективности? Какое

научное открытие совершил Мухин, посмотрев этот фильм? Посмотрел и «при своих деньгах остался».

Следующий вопрос Мухина, почему на другие фильмы о Спасителе не было подобной реакции? Эти фильмы так или иначе искажают облик Спасителя, так или иначе вносят в этот образ элементы человеческой страстности. Но от фильма Скорсезе они отличаются тем, что не выводят Спасителя как отрицательного героя, не хулят его образ, а хвалят, как умеют.

Почему нет особых протестов по поводу эротических передач? Конечно, если бы была реальная власть у Церкви, то их бы запретили. Но предполагается, что нам всем и так известно, что смотреть эти передачи – грех, да НТВ этого и не отрицает, и показывает эротические передачи ночью, тем самым как бы само против себя свидетельствуя на будущем суде. В общем, эротические передачи не лучше фильма Скорсезе, просто в случае с фильмом Скорсезе у православных, как говорится, «нервы не выдержали».

Некоторые из них высказывались, что фильм может отвлечь людей от Бога. Не совсем так, отвлечь людей от Бога можно ересью, а не богохульством. Тут стоит внести различие между богохульством и ересью. Эти понятия смешивают, потому что в любом богохульстве присутствует и ересь, а в любой ереси есть элементы богохульства. Но эти два понятия по сути разные.

Ересь – это соблазн, который дьявол подбрасывает человеку, это то, чем дьявол пытается совратить человека, чтобы отвлечь его от Бога. А богохульство – это то, что дьявол требует взамен от человека, уже совращенного ересью. В данном случае ересь заключается в желании посмотреть фильм, чтобы узнать, насколько он еретичен. А в самом факте просмотра заключается уже богохульство, так как сам фильм богохульный, и смотрящий соучаствует в богохульстве наравне с показывающим.

Православные люди критиковали НТВ с той точки зрения, что показ этого фильма возвращает нас ко временам «Союза воинствующих безбожников», но, по-моему, это не так, действия НТВ далеко обходят по низости этот пресловутый «союз». Я читал как-то сборник статей одного из его основателей Ярославского Минея Израилевича. Там все гораздо проще. Бога он не ругает, так как Бога по его разумению нет. Ругает только священников, называя их мракобесами. Уровень статей показывает лишь дремучее невежество автора. Ну, например, он требует снять колокола с Иверской часовни только на том основании, что живет он рядом, и они ему, когда он приходит «усталый с работы», по утрам спать мешают.

Тем не менее, подействовало, и колокола сняли, и часовню разрушили, и в наше время на евреев все свалили, хотя вряд ли сам Ярославский там киркой махал.

Те, кто разрушал храмы, были, наверное, большими богохульниками, чем те, кто подстрекал. А как за богохульство Бог наказывает? Вот взять, например, историю разрушения Храма Христа Спасителя, на месте которого собрались построить огромный Дворец Советов, но так из-за войны и не построили. Мне попались воспоминания Альберта Шпеера, который был у Гитлера главным архитектором. Он пишет, что Гитлер, увлекавшийся архитектурой, большое значение придавал архитектурным сооружениям, подчеркивающим величие рейха, он считал, что они спланируют народ. Еще перед войной он решил построить в Берлине самый большой в мире купольный дворец. Шпеер разработал для него чертежи, но тут до них дошли вести о постройке в Советском Союзе Дворца Советов выше их немецкого купольного дворца. Гитлер был крайне расстроен. «Его, – как пишет Шпеер, – угнетало сознание, что не в его власти отменить замысел Сталина, издав какой-нибудь указ».

А когда началась Великая Отечественная война, Гитлер не забыл позлорадствовать: «Вот теперь, – заявил он, – с их небоскребом будет покончено раз и навсегда!», и тут только Шпеер догадался, что мысль о Дворце Советов не давала Гитлеру покоя все эти годы и, может быть, послужила основанием для начала войны.

Итак, прослеживается прямая связь, как разрушение храма может привести к началу войны.

Дворец Советов строился на месте разрушенного самого большого Храма Христа Спасителя, как его заменитель, и поэтому тоже должен был поразить всех своими размерами. И кто же мог предположить, что найдется человек, который позавидует этой стройке. И на беду этим человеком оказался канцлер Германии, подверженный маниакально-депрессивному психозу. Психоз этот характеризуется тем, что больной не унывает в том случае, если у него сгорает дом, но впадает в депрессию, если выясняется, что из огня забыли вынести любимые ботинки.

Конечно, не только зависть Гитлера к Дворцу Советов вызвала войну, она только послужила Гитлеру последним аргументом. Но уж как Сталин ни пытался предотвратить безумное кровопролитие дипломатическими методами, все было предопределено разрушением храма.

Или вот другой пример документально зафиксированного богохульства и его последствий, довольно известный в церковных кругах: Сицилийский портовый город Мессина в начале века наводнился безбожными идеями. И вот на католическое Рождество 1909 года одна из газет опубликовала пародию, высмеивающую католическую рождественскую молитву, там были такие слова:

«О, милый мальчик,
Настоящий человек,
Настоящий Бог,
Ради любви к Твоему кресту,
Ответь на наш призыв:
Если Ты поистине не миф,
То раздави нас всех землетрясением!»

Через три дня под утро землетрясение произошло и такое сильное, что погибли почти все жители 175-тысячного города.

Итак, богохульство может приводить к печальным последствиям иногда потом, а иногда сразу, но зато наказание может пасть сразу на всех. Механизм такого наказания прост. От богохульствующего отходят ангельские силы, в том числе и управляющие природными явлениями, возникает хаос. Однако богохульникам с НТВ, пожалуй, этого не докажешь, им ведь давно уже нечистая сила помогает, иначе бы они не были богохульниками. В чем же был тогда смысл того, что православные пришли протестовать к Останкино?

Часть действий была действительно лишена смысла. В «Русском доме» показали, как трое избранных из пикета понесли челобитную Малашенко – руководителю НТВ. Делегацию пустили в прихожую телецентра, к ним из лифта вышел Малашенко. Делегаты, увидев его, как-то сразу смутились, потому что о чем можно говорить с человеком, который детям по ночам порнографические фильмы показывает? Но протест они все же выразили словесно, вручили ему жалобу на него же, и пошли на улицу неудовлетворенные.

Почему? Наверное, потому что бессмысленно просить у нечистой силы не творить зло. Зачем зря на посмешище себя выставлять перед богохульниками? Вообще, я думаю, что в будущем, в последние времена при пришествии антихриста появится в православных кругах мнение, будто антихрист, раз он тоже человек, перед смертью покается, и на этом основании православные интеллигенты будут всех призывать поклониться антихристу, чтобы своим смирением умиротворить его злобу, и придется им вместе с антихристом хулить Бога.

Давно еще мне попало в одной антирелигиозной книге следующее высказывание А.В.Луначарского:

«Апостол Павел проповедует любовь так: прощай врагам своим. Это звучит очень по-христиански. Но затем он к этому сейчас же прибавляет: этим ты собираешь уголья на голову их. Это уж совсем не так любвеобильно».

Действительно, есть такая фраза у апостола Павла. Я долго не мог понять, как же ее понять. Если бы текст послания апостола Павла не был бы каноническим, можно было бы подумать, что апостол Павел запутался в рассуждениях.

На несколько лет это место послания осталось для меня в области загадок, пока не появилось простое объяснение. На самом деле никакого противоречия у апостола Павла в этой фразе нет, как нет этой самой приписываемой христианству «любвеобильности», но настолько сильны общественные предрассудки, что это место в послании апостола Павла воспринимается как методологическая ошибка христианства. На самом деле никакой ошибки нет.

Смысл христианской любви заключается в том, что она возможна к личным врагам христианина, но не к врагам Бога вообще. Апостол Павел в том же месте послания говорит: *«Не мстите за себя, возлюбленные»*, – он не говорит: не мстите вообще.

Из-за чего христианская церковь считается гуманной безобидной организацией? Из Священного Писания это никак не вытекает, ни из Нового Завета, ни тем более из Ветхого Завета. В чем заключается христианский гуманизм? Евангельское учение о непротивлении злу касается только узкой материальной стороны жизни («отдать верхнюю одежду», «идти на два поприща») или личных интересов христианина, который не должен отвечать на личные обиды. То есть норма

поведения христианина – самоотверженность. Но самоотверженность нужна не ради себя самой, а только ради некоей внешней цели: ради Бога, ради друзей своих. Но в остальном Сам Спаситель не стремится дружить со всеми. Когда Его арестовали, Он не вступал уже в диспуты со своими хулителями. А до этого Он торговцев из храма изгнал бичом, так как они осквернили храм, а не потому, что они наживались. Про соблазвивших «малых сих»(детей то есть) Он говорит, что лучше бы им быть утопленными «во глубине морской».

А апостол Петр умертвил своим словом Ананию и его жену за то, что они, примкнув к христианам, утаили часть от проданного имения и тем самым солгали Духу Святому, потому как никто насильно не заставлял их продавать имение. *«И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это»*.(Деян.5-11), Где же здесь гуманизм и всепрощенчество?

Из-за мнимой мягкости православия наши националисты выкапывают каких-то старых языческих идолов, потому что православие им кажется недостаточно воинственной мужественной религией. Хотя, если подумать, будь православие такой мягкой и уступчивой религией, каким его принято изображать сейчас, как же наш народ умудрился бы на такой огромной территории создать единое государство, сохранять везде свои веру, язык, законы и централизованность управления? Для этого нужна определенная твердость характера народа, которую давало ему православие. А сегодня типичный православный человек самоопределяется как нерешительный рефлектирующий интеллигент, который боится не только Бога, но и всего-всего остального, и это называет «смирением». Ясно, что Россию в одном государстве он удержать не сможет.

«Христианское смирение» – это духовное, а не житейское качество. «Мирный дух» в самом смысле этого понятия обозначает постоянство и твердость воли. Ведь чтобы Бог мог выполнять свободную волю человека, надо, чтобы волеизъявление человека было более-менее постоянным, подкреплялось поступками, иначе что выполнять-то? А когда человек нерешителен, сегодня хочет одного, завтра – противоположного, одна его воля погашает другую – и результата нет.

А что делать, когда нельзя силой одолеть богохульников, как «победить зло добром»?

Одна женщина позвонила в передачу «Русский дом» и рассказала, что они читали акафист возле телецентра в тот день почти до закрытия метро, и ушли, думая, что фильм уже идет полчаса. Потом выяснилось, что фильм как раз задержали на то время, пока они читали акафист. Из этого она делает вывод, что надо было его до утра читать, тогда бы фильм не показали вовсе.

Молитва есть наиболее доходчивый для Бога способ общения с Ним. С одним моим знакомым очень верующим благочестивым христианином произошел такой случай. Как-то с ним случилась беда, главарь местных хулиганов решил обложить его данью, стал его семье угрожать. Мой знакомый, конечно, испугался, так как почувствовал свою незащищенность. Не знал, что и делать, но, конечно, как всегда пошел в Церковь и заказал молебны св. Николаю-Угоднику и св. Георгию-Победоносцу. И на следующий день проблема очень легко решилась, его обидчик утонул в пруду нечаянно. А его друзья после поминок ходили вечером пьяные по двору, и все сетовали, какой был хороший парень, и моего знакомого обвиняли в том, что это из-за него он утонул, колдуном его называли. Тот, конечно, заново испугался, что ему теперь хуже отомстят, но естественно, никто мстить не стал. Конечно, Бог мог бы решить этот вопрос более сложным способом и привести этого хулигана к покаянию, и чаще всего именно так и бывает, но в данном случае Он почему-то не стал с ним так поступать, видно к тому привела свободная воля этого лихоимца.

Поэтому лишнее это было ходить на поклон к Малашенко. Но само выступление против богохульников было, конечно не напрасным. Ведь в чем был его смысл? Пришедшие туда православные патриоты были, в конечном счете, против не показа фильма по НТВ (пусть бы это НТВ после этого провалилось), а против просмотра его русскими людьми.

То есть, они знали, что не все русские у нас – православные, Но если православный человек смотреть этот фильм не будет, потому что противно, когда святыню его оскверняют, то неверующий не поймет, что проглотил яд, который в будущем не даст ему просветиться верой Христовой. А значит, неверующие могут посмотреть этот фильм, и на них падет какая-нибудь *«башня Силоамская»*, в назидание *«всей церкви и всех слышавших это»*. Но так как православные надеются, что те неверующие русские люди еще покаются, то и не хотят, чтобы их Бог покарал. Вот они и пришли, пытаясь отвлечь не показ фильма, ради спасения НТВ от Божьего наказания, а просмотр фильма неверующими соотечественниками, потому что им их было жалко. А назвать эту самую главную причину они не могли, потому что стыдно за соотечественников.

Хоть фильм и показали, но положительный результат от этого тоже был. Один священник в передаче «Русский дом» сказал, что теперь НТВ смотреть нельзя, и я после этого НТВ у себя в телевизоре отключил. Правда Патриарх потом этот запрет не подтвердил. Почему? Наверное, не захотел, чтобы из-за этого запрета враги Православной Церкви лишний раз ее похулили. Они похулят,- православные стерпят, – а Бог их накажет. **О.М. Соловьев**

Главное богохульство

Мне, как я написал очень нравится Олег Соловьев как автор. Он очень ясно излагает свои мысли, причем, простым русским языком. И эта большая статья написана без всяких двусмысленностей, автор весь как на ладони. Олег православный и если все православные именно такие, то, возможно, большевики были и правы, когда поставили на православии большой жирный крест.

Смотрите. Судя по статье, у православных полностью отсутствует желание не то что бороться, а даже узнать лично то, что потребует от них действий. Но ведь наша жизнь состоит не только из отдыха и жизнь эта (напомню православным) дана Богом. Вы чего же носы от нее воротите?

Есть фильм Скорсезе. Есть сведения о том, что фильм оскорбляет вашего Бога. Посмотрите и убедитесь в том, что он действительно Его оскорбляет, а также оцените степень оскорбления. Соответственно ответьте: если оскорбление небольшое, то перестаньте смотреть НТВ; если больше – прокляните НТВ, объявите анафему, как вы объявляли Льву Толстому; если очень сильное – сожгите НТВ. А то ведь бедный ваш Бог, у Него в России даже защитников нет, а так... Числят себя Его рабами, а сами норовят, чтобы только Он на них работал, бандитов, понимаете ли, им топил.

В своей предыдущей статье на эту тему я писал, что фильм Скорсезе – это сильнейший христианский пропагандистский материал. Степень этой пропаганды многократно усилена тем, что она скрыта за художественностью фильма – она не бьет в лоб и этим не отталкивает от себя.

Посмотрите на поведение НТВ. Много месяцев они нагнетали страсти, якобы «боролись» с мракобесами из РПЦ. Побороли их. Показали фильм. Ну так теперь хвалите его! А разве НТВ этот фильм хвалит? Киселев заявил, что фильм Скорсезе такая скукота, что он не смог досмотреть до конца. Но если это скукота, то зачем же НТВ его так отчаянно тащило на экраны?

Ведь в чем суть провокации жидов против православия и против католичества? Показать самих верующих скопищем тупых зомби. Давайте проведем такую аналогию. Представим, что все православные умирают от голода и Бог посылает им хлеб. Но какой-то жид в митре или дьявол в рясе говорит им, что это камни и чтобы они не смели на них даже смотреть. И православные тупо дохнут, даже не попытавшись попробовать и самим убедиться – камень это или хлеб. Как иначе могут смотреть нехристиане на христиан после провокации с этим фильмом?

Вот смотрите. О. Соловьев пишет: *«А до этого Он торговцев из храма изгнал бичом, так как они осквернили храм, а не потому, что они наживались»*. Но почему тогда Соловьев не берет бич и не идет по нашим церквям выгонять из храмов торгующих свечами? Соловьев видимо полагает, что библейские первосвященники сдали храм в аренду под супермаркет. Нет. И Матфей, и Иоанн пишут, что Христос изгнал из храма менял и торгующих голубями, овцами, быками – живностью для ритуальных жертвоприношений Отцу Его, то есть предшественников нынешних торговцев свечами. И если, по Соловьеву, Христос выгнал их из храма не потому, что они за счет веры в его Отца наживались, то значит Христос в понимании Соловьева дебоширил в храме с похмелья. Вот и спросите себя – почему я, атеист, понимаю Христа лучше православного?

Кстати, я спросил одного достаточно богословски образованного православного – что делали в храме менялы, как они служили Отцу Христа? Он мне ответить на этот вопрос не смог. Тогда отвечаю я.

Израиль был под оккупацией Римской империи, и на его территории ходили римские монеты с изображением языческого бога – Юпитера. Когда верующие жертвовали Отцу Его деньги, то это изображение оскорбляло Бога и поэтому в храме сидели менялы, которые римские монеты меняли на шекели. И Христос сначала узнал у менял – велика ли прибыль от обменных операций? Менялы радостно подтвердили – велика! И только узнав про это, Христос опрокинул столы менял, и изгнал их из храма, так как они тоже наживались на вере людей в Отца Его.

Вы спросите – почему я знаю, зачем нужны были в храме менялы, а православные нет? Потому, что я смотрел фильм Скорсезе «Последнее искушение Христа», а они в это время участвовали в провокации против христианства.

Я поясню и почему Киселев теперь, после того, как провокация против РПЦ свершилась, не рекомендует смотреть этот фильм, почему этого фильма нет на видеорынке. Потому что в фильме Христос, разогнав менял, вскакивает на амвон и кричит людям: «Бог не еврей!!!»

Вот Вы, Олег, утверждаете, что для еврея богохульство – это оскорбление его лично. Вы утверждаете, что Спаситель изгнал из храма торговцев и менял как еврей – они Его этим, дескать, просто оскорбляли, а евреи оскорблений не терпят. Вы утверждаете, как и евреи, что Бог не против наживы. Наконец, Вы запрещаете единоверцам смотреть фильм, в котором утверждается, что Бог – не еврей. Ответьте, Олег, себе сами на вопрос – с точки зрения «торжества мирового иудейства» кто более приятен ему – Вы, называющий себя христианином, или я – атеист? Вот это, кстати, то «научное открытие», которое я сделал, посмотрев фильм.

Мировое правительство нанесло по христианству мощный удар силами самих христиан – оно выставило их в глазах остальных людей тупой бездумной массой.

Вы пишете, что не смотрели фильм потому, «что запретили наши иерархи». Вот узнайте имена этих иерархов и узнайте, каким интересом они руководствовались, организовывая против РПЦ эту провокацию.

Но вы этого не сделаете. Почему. Поскольку, судя по тексту, вся атмосфера нынешней РПЦ – это атмосфера двуличия. Я покажу Вам это на примерах из Вашей собственной статьи.

Вы пишете, что высшей формой богохульства является отрицание Бога, что Бог в Мессине уничтожил 175 тыс. человек за пародию, в которой Его существование отрицалось. Вы пишете, что по причине богохульства не смотрели фильм Скорсезе, хотя в нем Бог не отрицается, то есть Вы вроде не воспринимаете и не читаете даже намеков на богохульство. Одновременно Вы пишете, что читали отрицающие Бога статьи основателя «Союза воинствующих безбожников» Ярославского. Скорсезе Вы не смотрите, а Ярославского читаете. Как это назвать, если не двуличием?

Посмотрите на последние слова своей статьи. Вы пишете, что Патриарх не запретил смотреть НТВ, так как *«не захотел, чтобы из-за этого запрета враги Православной Церкви лишний раз ее похулили. Они похулят, – православные стерпят, – а Бог их накажет»*.

Последняя фраза переводится так. За окном у православного бандит насилует (хулит) девушку (РПЦ). Православному надо ее защитить, но можно и в морду получить. А если не помочь, то Бог накажет. Поэтому по Вашему мнению, Олег, Патриарх порекомендовал всем православным закрыть окно и усилить звук телевизора, чтобы не слышно было криков девушки, которую бандит хулит.

Меня искренне удивляет даже не столько степень двуличия этой позиции, сколько то, за какого же придурка вы держите Бога. Я уверен, что вы глубоко ошибаетесь, Бог – это вам не лох привокзальный.

Меня поражает в вас, православных, что вы знаете массу пустых подробностей из Библии, но ни на копейку не понимаете смысла христианства. Давайте-ка я вам его растолкую.

- Как зовут Христа?
- Спаситель!
- Почему?
- Бог его послал спасать.
- Кого?
- На земле живущих людей.
- Были ли оговорены Богом пределы Сыну своему?
- Нет, если требовалось для спасения людей жизнь отдать в муках, Сын обязан был ее отдать. И Он отдал.
- Почему для спасения людей Бог послал Сына, а не, скажем, ангелов?
- Потому что сын его должен был быть примером людям – люди должны поступать, как Он.
- Если бы Бог хотел, чтобы люди спасали только свою ЛИЧНУЮ душу, то что бы делал Спаситель?

- Он бы, для примера людям, посвятил бы свою жизнь не спасению людей, а спасению своей ЛИЧНОЙ души, ушел бы, скажем, в монахи, а не на крест.

Россия – это люди. Россия разрушена, разорена, уничтожена. А вы, православные, бросились спасать свою ЛИЧНУЮ душу?.. Ну, ну! Я человек завистливый, но, в данном случае, я вам не завидую.

О. Соловьев приводит *«пример документально зафиксированного богохульства и его последствий»* в городе Мессина.

А я вам приведу пример того, что Бог спасает души только тех, кто в земной жизни живет, как и его Сын – для людей. И если это так, то Бог прощает богохульство.

С воцарением в России большевиков не было в мире более богохульной страны. Рушились храмы, издевались над попами, над верующими и т.д. Но Сталин заставлял всех служить не Богу, а людям, и не душу свою бессмертную спасать, а спасать Отечество.

Против СССР ополчились все страны, весь мир натравливал Гитлера на одинокий СССР. Алчный мир отдал Гитлеру Австрию и Чехословакию для того, чтобы тот уничтожил большевиков. Крестовый поход большевикам объявила католическая церковь, Гитлера до 1942 года поддерживало хитрое иудейство, на пряжках у немецких солдат было «С нами Бог», и церкви они на оккупированной территории открывали.

Но Бог Сталина в обиду не дал. Он сначала заставил Гитлера сцепиться с Англией, а когда тот все же напал на СССР, помог именно большевикам. «Умники» скажут, что Сталину помог дьявол. Ну, тогда докажите, что Гитлеру помогал Бог.

А вот когда, начиная с Хрущева, народ в СССР стал все больше и больше становиться алчным (ожидовствываться), Бог на СССР плюнул.

И плевать Бог хотел на то, что вы сегодня усиленно в Церквях молиться стали – душу вы этим не спасете. России не служите – хрен вам, а не райские кущи.

Со мной, конечно, все понятно. Душа моя атеистичная, транзитом проскочит на сковородку. Но вы-то, православные, небось о рае размечтались? Жаль мне вас, испытаете вы у Престола Его глубокое разочарование.

Читателю, возможно, уже надоели эти дискуссии, но я все же еще раз испытаю ваше терпение и, преследуя свою цель, дам в защиту Бога статью философа и знатока философии Ю.Л. Батулина. В статье он обсуждает мою работу «Бога нет, душа бессмертна», я ее дам позже, поскольку мне в данном случае важно не то, что обсуждает философ, а то, как он это делает.

Нигилизм и Бог

*...слова “Бог мертв” не имеют ничего общего с мнениями “неверующих” в Бога...
До таких людей без веры нигилизм – судьба же их собственной вершащейся истории - вообще еще не пробился.*

М. Хайдеггер

Государственная идеология издохла. Появились “верующие” – люди, нуждающиеся в духовной опеке. Место Политбюро КПСС занял Бог, а Коммунизм переместился в загробный рай. Поэтому для нормального человека естественно звучит: “Бога нет. Его нет потому, что он не нужен даже верующим. Им-то нужен рай в загробной жизни, а Бог – это просто тот, без кого они рай не могут себе представить”.

Теперь заменим в цитате слово “верующим” на “Ньютону, Фарадею, Ломоносову, Гегелю, Менделееву...”. Им-то нужен рай. (То, что вера есть непосредственное знание, основанное на живом религиозном опыте, автору цитаты в голову не приходит). Атеистическая часть “Бога нет, душа бессмертна” есть не атеизм, но атеистические убеждения, а с убеждениями не спорят, убеждения принято уважать.

Но если же смотреть на атеизм, как на собеседника, то от такого атеизма разумно кое-что потребовать и для начала следует потребовать интеллектуальной честности. И, стало быть, атеизм обязан исследовать объект отрицания: ведь нельзя же отрицать нечто, что для атеиста еще не продумано и от этого туманно.

В противном случае он отрицает не существование Бога, а под видом отрицания занят разоблачением распространенных представлений о Боге: таков, например, атеизм З. Фрейда, Э. Фромма. А. Камю, Сартра. (Богоборчество Ленина, Маркса – это превращенная религиозность, предмет темы о проявлении нигилизма в религии).

Если атеизм намерен исследовать объект отрицания, то он должен распрощаться с априорным “знанием” и превратиться в спрашивающую мысль, т.е. в философию. Конгломерат сочетаний атомов, комок материи наделен искоркой самосознания, которая спрашивает о себе, о Боге, о Вселенной. Что это такое? Вопрос лежит по ту сторону науки и несет на себе груз первородства.

Основной вопрос философии: “почему вообще есть сущее, а не наоборот, Ничто”? Здесь сосредоточена энергия удивления, без которого философия невозможна: Аристотель говорил, что в основе философии лежит удивление.

Мир дан нам в виде Природы и Истории. Исследуя мир как становление абсолютного духа, Гегель для облегчения понимания своей философии написал “Феноменологию духа”. Группе американских психиатров были предъявлены страницы “Феноменологии” на предмет экспертизы. Официальное заключение: шизофрения.

Гегель нисколько бы не удивился и не обиделся. Он говорил, что философия, с точки зрения нормального человека, есть перевернутый мир, мир навыворот.

А что американские психиатры? Это нормальные образованные люди, люди науки – для них человек есть предмет научного истолкования. Для этого существуют обширные, взаимосвязанные науки: антропология, психоанализ, психология, психиатрия, социология. Люди науки порой посещают храм – пожрать духовности для душевного комфорта. Они “веруют”.

Для верующего Бог не менее (на деле более) реален, чем облака в небе, горы, звезды... Наука при этом выступает в роли комментатора, почтительно и любовно демонстрирующего глубину и красоту мироздания. (В эпоху разворачивания нигилизма она превращается в орудие тотального опредмечивания сущего).

Немецкий теолог Франц Овербек, друг Ницше, считал, что основной задачей теологии является *“отыскивание слова, способного вызывать веру и хранить веру”*.

Некоторым людям вера дается прирожденным даром: для 10-летнего Серафима Саровского или Василия Блаженного Бог и божественная сфера были яркой непосредственной данностью. Обычно же для приобретения религиозного опыта требуется долгая тяжелая работа.

Франц Овербек, Карл Барт, Пауль Тиллих и другие подвижники искали, как научиться этот опыт передавать другим. Проблема остается открытой – в соответствии с разворачиванием нигилизма как всемирно-исторического процесса.

Осмывая слова Ницше “Бог мертв”, то есть думая об одном и том же с Ницше, Хайдеггер приходит к такому выводу: *“Ибо эти люди не потому не веруют в Бога, что Бог как таковой утратил для них достоверность, а потому, что они сами отказались от возможности веровать и уже не могут искать Бога. Они больше не могут искать, потому что перестали думать. Торчащие на площади бездельники упразднили мышление, заменив его пересудами...”*

Мышление же начнется лишь тогда, когда мы уже постигнем, что возвеличивавшийся веками разум – это науупрямейший супостат мышления”.

(Не пригласить ли сюда американских психиатров?). Действительно, странно звучат слова Хайдеггера, да и кто он такой? А.А. Зиновьев говорит, что “нам” у Хайдеггера учиться нечему. (Отношение официальных философов к Хайдеггеру – это как домашние болонки лают на полярного волка). И все равно странно, разве мы не мыслим? Даже есть люди, которые уверены в том, что они думают и специально для них есть хорошая газета “Дуэль”.

Одни читатели думают, что Бог есть, другие думают, что его нет. Главный редактор знает, что Бога нет, и из соображений гуманности щадит верующих – не доказывает им отсутствие Бога. Резонно спросить (меня): а какого черта ты тащишь Гегеля, Хайдеггера, американских психиатров, а сам от себя ничего не говоришь? Тащу для того, чтобы показать нетривиальность проблемы.

Если б я стал приводить научные доводы (в пользу существования Бога), то поступил бы глупо и нечестно.

Глупо потому, что наука здесь вообще не при чем.

Нечестно потому, что привлечением научных доводов я бы поступил богохульно – слишком уж низко ставя божественное достоинство.

Научные доводы хороши при доброжелательной заинтересованности собеседника, когда он готов разобраться; научные доводы – лишь средство создания необходимого интеллектуального фона. На самый-самый крайний случай, когда имеешь дело с хамским напором, есть такой аргумент: у тебя просто нет зрительного нерва и потому не видишь Солнца.

Существование Бога – наипростейшая Истина, равно как и факт бессмертия души. Именно простота невероятно трудно дается человеку Новейшего времени. Это – одно из проявлений нигилизма, в который мы погружены по самую макушку.

О “Бога нет, душа бессмертна” я однажды сказал, что эта работа может служить представительным образцом мировоззрения, которое создается ясным дневным рассудком интеллектуала конца XX века, что это – человеческий документ, полный настоящей философии.

Атеистическая часть – смачный плевок в лицо верующим; время такое паскудное, что приходится кротко писать пояснение, относиться к хамскому манифесту, как к вводной части философской работы.

Нигилизм, восходя в свою завершающую фазу, распалется до слепящего сияния, рассудок достигает предельной ясности; бесцельность обезбоженности заговаривает себя манифестацией Великой Цели. Велика Симфония Больших Букв.

И это не шутка. Один буддист даже написал: Валерий Марксович, Юрий Игнатьевич, укажите нам великую Цель. (Мало ему Блаватской и Рерихов).

“Матерый босячище” “густо сказал”: «Человек – это звучит гордо!»

Эхом откликнулось: «*Бога нет, душа бессмертна*».

Это, как сказал бы В.В Бибахин, нигилизм зажег свои искусственные огни.

Автор, который скромно именуется Христианином, просто не понял, с чем он связался, подвергая работу Ю.И. Мухина грубой и поверхностной критике.

Как надо понимать эту работу?

Она есть квинтэссенция духовного состояния современного интеллигента научно-технической закваски; стало быть, необходимо работе Ю.И. Мухина придать презумпцию интеллектуальной честности.

Перед нами во весь рост встает проблема Науки и Религии, их взаимоотношений; и попутно, труднейший вопрос: истина научная и истина философская. Хорошим комментарием и источником идей для обсуждения этих вопросов является как раз “Бога нет, душа бессмертна”. **Ю.Л. Батулин.**

Вся философия

Я иногда дискутирую с верующими, но мною недовольны ни верующие, ни атеисты. Недавно в дискуссии Христианин упрекнул меня, что я предоставляю слово только верующим-дуракам и делаю это специально. Я предоставил слово ему, и теперь атеист Жданович на примере дискуссии с Христианином упрекает меня в том же самом.

Между тем я думаю, что дело здесь не в дураках. Просто сама вера исключает разум, и человек не способен думать в вопросах, где так или иначе задействован Бог; он ведь обязан в Него верить. Мышление бессмысленно, если результат его предрешен, а у верующего он предрешен, – нужно доказать одно: Бог есть. Другого не дано. Доказать любыми путями, иначе в душе останется страшная для верующего пустота.

Мне, к примеру, нравились статьи Ю.Л. Батулина из Сталинграда. Я, в основном, был с ними согласен. И уж ни в коей мере не считаю его дураком. Но вот он написал статью о вере, и мне трудно мимо нее пройти, чтобы не показать, что делает вера с мышлением даже умного человека.

Повторю, мне безразлично, верит ли кто в Бога или нет. Как пишет Юрий Леонидович, “убеждения принято уважать”. Я с этим не согласен, но в данном конкретном случае, как исключение, и я уважаю его убеждения. Поэтому хочу обратить внимание только на способы его мышления.

Он уверен, что вера и мышление исходят одна из другого, что вера – это некая высшая форма мышления, для которой даже требуется нечто, вроде третьего глаза, “зрительного нерва”, которого нет у атеистов. Таким образом, атеисты в некотором смысле недоумки по сравнению с верующими.

Между тем там, где начинается вера, заканчивается мышление по определению понятия вера: вера и мышление несовместимы, поскольку мышление разрушает веру и превращает ее в знание. К примеру, пока мы ничего не думаем, то можем верить, что Чубайс – честный человек. Но как только задумаемся над тем, что толкнуло его в момент предвыборной кампании 1996 г. обокрасть предвыборные фонды Ельцина, то войдем в состояние противоречия: вор и честный человек – это понятия несовместимые и вере в честность – конец.

Пока ничего не знаешь, легко верить в Бога, начал узнавать, начинаются сомнения. Может быть, мы еще не узнали того, что заставит нас поверить в Бога? Может быть. Но когда узнаем, то будем уже не **верить** в Бога, а **знать**, что он есть.

В любом другом случае Юрий Леонидович, безусловно, пользуется правилом логики: если что-то плохо, то противоположное ему – хорошо!

Но вот он вступил в спор по вопросу о вере и пишет, что привлечением научных доводов в защиту существования Бога он оскорбит божественное достоинство. Это, по Батулину, плохо. А что хорошо? Хорошо, соответственно, противоположное: привлечение лживых, антинаучных

доводов в защиту существования Бога возвышает его “*божественное достоинство*”? Ни в каком другом вопросе Юрий Леонидович такую залепаху не завернул бы, а в вопросе веры – пожалуйста!

Или вот. “*Существование Бога – наипростейшая истина... Именно простота неизмеримо трудно дается человеку Новейшего времени*”. Во-первых, непонятно, почему “Бог есть!” – это простейшая истина, а “Бога – нет!” – это сложнейшая истина, ну да Бог с ними, с этими истинами. Во-вторых, если человеку с интеллектом “*Новейшего времени*” истина “Бог – есть!” не дается, то, следовательно, эта истина может овладеть только интеллектом человека Древнейшего времени. Не знаю, Юрий Леонидович, сильно ли Вас порадует истина, что у Вас интеллект, как у какого-нибудь древнего фарисея или филистимлянина? Но ведь Вы сами изобрели эту формулу...

Я не очень ценю А.А. Зиновьева и не читал Хайдеггера, но по одной его цитате, приведенной Вами в тексте, с Зиновьевым должен согласиться. Из этой цитаты следует, что у этого “*полярного волка*” мозгов меньше, чем у болонки, поскольку он не нашел ничего лучше, чем спорить с атеистами по принципу “сам дурак”. В первой части приведенной цитаты он извратил довольно банальную мысль атеистов, которые о верующих говорят так: «Ибо эти люди не потому верят в Бога, что Бог как таковой для них достоверен, а потому, что они сами отказались от возможности изучать жизнь. Они не могут искать, потому что перестали думать. Торчащие по церквям бездельники упразднили мышление, заменив его верой и пересудами о величии Божьем...»

Хайдеггер только переставил слова и поэтому он философ?!

А к последней мысли Хайдеггера, развею Ваши сомнения, действительно нужно приглашать психиатров. Это же надо: мышление и разум – враги! Следовательно: человек, накопивший вековой разум, не способен мыслить, а человек мыслящий не имеет разума. Прекрасно! Санитары, где вы? Тут полярный волк объявился, совсем полярный...

Теперь по поводу утверждения Гегеля о том, что “*философия с точки зрения нормального человека есть перевернутый мир*”. Прочитав это, я почему-то сразу вспомнил психически больную женщину, которая считала себя Светланой Борисовной Ельциной, прилетевшей в посылке из космоса. Чтобы ознакомить читателей с образом мыслей больных людей, я опубликовал ее философские творения. Светлана Борисовна тоже утверждала, что Секретный Генштаб зацепил Землю за ось и перевернул ее, и теперь Солнце восходит не с той стороны, и мы живем в перевернутом мире. И если Гегель действительно считал, что философия – наука о наиболее общих законах Природы – должна показывать людям перевернутый мир, то, безусловно, у Гегеля должно быть очень много поклонников. Кроме, разумеется, психиатров. Для них такие гении являются куском хлеба.

Но для меня интересен другой вопрос: почему Вы, Юрий Леонидович, логически мысля во всех других случаях, в вопросах веры теряете логику начисто?

Ответ такой же, как и в случае с Христианином: вера не дает Вам мыслить. Для Вас Хайдеггер – это Бог №2, Гегель – Бог №3 т.д. Вы им верите, Вы не способны критически оценить, что за чушь они пишут. Из всех знаний Вы выбираете только то, что подтверждает веру, даже если это писания Хайдеггера.

И страх. Вы боитесь разувериться, Вы боитесь себя в безверии, Вы боитесь ужаса пустоты на месте Веры. И как Галилей понимал страх инквизиции, я понимаю Ваши страхи.

Так оставьте в стороне дискуссии о наличии Бога, в конце концов, неверие – это мой грех, а не Ваш. Вы же побеждаете в споре. Раньше я утверждал, что нет ни Бога, ни души. Теперь я отступил – Душа есть! Закрепляйте победу! Обсуждайте со мною вещи, которые ни один теолог не обсуждает, но которые и верующему не возбраняется обдумать. К примеру, есть ли у Души интеллект, способна ли она чувствовать? Но Вы это не обсуждаете. Почему? Вами, верующими, руководит не жажда познания, вами руководит только животный страх потерять в дискуссиях веру в Бога. Вот и вся ваша философия.

* * *

Давайте подведем промежуточные итоги. Для того, чтобы ваша жизнь приобрела смысл, нужно, чтобы у вас появилась Цель. (Нет, это не 600-й мерседес, это нечто большее). Можете ли вы найти такую Цель в религии? Безусловно! Только заикнитесь и масса пастырей со всех церквей и сект радостно побежит загонять вас, заблудшую овечку, в пастырское стадо. И они же вам растолкуют все преимущество своего стада перед конкурентами, объяснят, что только в этом стаде вам обеспечена прекрасная жизнь после вашей смерти – ваша Цель. Но будут все же не решены два вопроса, которые, правда, для определенных людей и не являются принципиальными.

Во-первых. Быть в стаде – это плохо? Как кому! Стада ведь появились не случайно, а потому, что животные в них имеют по сравнению с одиночками одно большое преимущество – не надо думать самому. Думает вожак, а тебе надо просто за ним следовать и твоя голова может быть занята какими угодно приятными тебе мыслями. Одинокий зверь все время думает о том, куда идти, где может быть лучшая пища, как защититься и т.п. и т.д. А это нервные мысли, с ними и до инфаркта недалеко. А в стаде таких проблем нет – чувствуй боками бока соседей и думай о чем хочешь. Кайф! (Как-то в беседе услышал от А.П. Паршева высказывание одного древнего философа о том, что монархия – самая прекрасная и эффективная форма правления, но у нее есть один недостаток – при ней люди перестают думать о судьбе своего государства). Таким образом, если вы категорически не хотите думать о том, что с вами может быть, то тогда вопрос стада для вас непринципиален и вы можете смело воцерковляться.

Во-вторых. Если вы не тупой, то вам таким необходимо стать именно в самом главном для себя вопросе – в вопросе смысла своей жизни. На примерах всей этой главы я хотел вам это показать – если начал верить, то думать не смей! Верующие не думают, они верят! (Всякие размышления о чудесах своей религии не в счет – это такая же «мыслительная» работа, как и разгадывание кроссвордов). Но опять же, вас может прельстить именно это – отсутствие необходимости думать, – тогда вам прямой путь в религию.

Правда есть в религиях одно горькое «но» – в них все зависит от пастухов, причем не только от нынешних, но и от тех стародавних, что начали верующих вести. И остается вопрос – куда они вас ведут? Вы-то можете искренне верить, что они вас ведут к вашей заветной цели... Ну дай вам Бог! (Хотя, по правде сказать, именно Бог-то ничего не даст по прозаической причине наличия своего отсутствия).